

900  
A 311

902.6  
A-31

Возникновение  
Одежды ❖ ❖ ❖

Дозволено цензурою. СПб. 7 Декабря 1902 г.

Художеств. Типо-Литографія А. К. Вейерманъ, Мѣщанская 2.

59/63



## Возникновеніе одежды.

Одежда явленіе не повсемѣстное. Одежда не вызвана чувствомъ стыда. Одежда вызвана эстетической потребностью человѣческой души. Одежда, какъ необходимость.

Каждому изъ насъ вполне понятно, что такое одежда. Одежда намъ необходима въ такой же степени, какъ нужна намъ пища, необходимо жильё.

Но первобытный человѣкъ не всегда былъ знакомъ съ этимъ важнымъ приобрѣтеніемъ нашей культуры. Подтвержденіе тому мы находимъ въ жизни современныхъ дикарей. Если обитатель культурной страны углубится въ дебри тропичекаго лѣса въ Бразиліи, забредетъ въ чащи австралійскаго скрёба или попадетъ къ папуасамъ Новой Гвинеи, то такому путешественнику прежде всего бросится въ глаза полная нагота жителей этихъ странъ. Наивные индѣйцы, живущіе въ лѣсахъ по р. Шингу (притокъ р. Амазонки), даже спрашивали путешественника, впервые посѣтившаго ихъ: „карамба пекото“? (европейцы всѣ одѣты).

Этимъ дикарямъ еще чуждо самое понятіе объ одеждѣ, хотя у нихъ уже имѣются дома. Неудивительно поэтому, что они увидѣнную въ первый разъ на европейскомъ путешественникѣ одежду называли: шляпу его „домомъ головы“, а панталоны — „домомъ

ногъ“ и т. д. Понятіе знакомаго дикарямъ жилища переносилось на предметы, ими до того времени не видѣнные.

Однако полная обнаженность человѣческаго тѣла—явленіе все-таки рѣдкое. Обыкновенно у дикаго человѣка нѣкоторыя части тѣла (прежде всего, наиболѣе скрываемыя) прикрываются или украшаются предметами иногда цвѣтными, блестящими, нѣсколько напоминающими нашу одежду. И это наблюдается ранѣе и чаще у женщинъ, чѣмъ у мужчинъ. Впрочемъ, между африканскими племенами встрѣчаются и такія, у которыхъ существуетъ обратный обычай. Передникъ женщины являлся какъ бы внѣшнимъ знакомъ того, что она неприкосновенна для посторонняго мужчины.—Но та или иная защита посредствомъ одежды на все тѣло распространяется между людьми не скоро.

То первоначальное понятіе объ одеждѣ, какое мы застаемъ теперь у индѣйцевъ Центральной Бразиліи, существовало и у нашихъ предковъ, когда они еще жили въ тропическихъ странахъ.

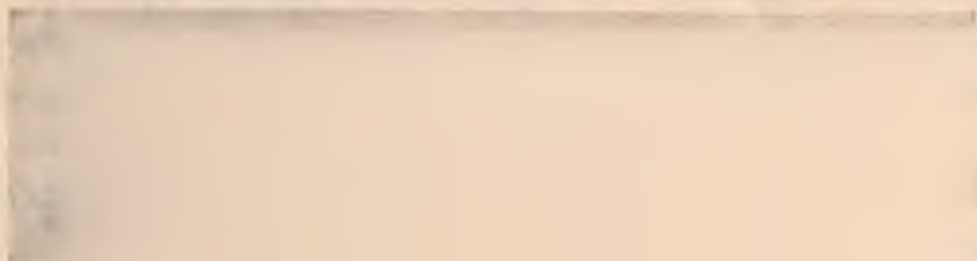


Рис. 1. Чукотскія иглы (4), кожаный (2) и костянные (3) наперстки и игольникъ (1).



Въ силу природныхъ условій, главнымъ образомъ климатическихъ, одежда въ тропическихъ странахъ бываетъ лишнею. Если же она тамъ существуетъ, то носитъ характеръ болѣе украшенія, нежели одежды въ собственномъ смыслѣ. Желаніе украшать себя присуще человѣку на всѣхъ ступеняхъ его духовнаго развитія.

Что касается чувства стыда, вызываемаго неприкрытіемъ тѣмъ или инымъ способомъ наиболѣе требующихъ того частей человѣческаго тѣла, то первобытный человѣкъ вовсе не сознаетъ и не проявляетъ такого чувства. Это явленіе замѣчается и на послѣдующихъ ступеняхъ развитія человѣчества. Существованіе одежды, взятое само по себѣ отдѣльно, не является абсолютнымъ показателемъ состоянія нравственности и духовныхъ качествъ извѣстнаго народа. Лишь въ послѣдствіи, только съ момента появленія у населенія одежды и съ постепеннымъ развитіемъ его духовной и матеріальной культуры, пробуждается въ человѣкѣ то чувство, которое въ современномъ образованномъ обществѣ называется стыдливостью; по преимуществу, впрочемъ, оно внѣшняго характера и составляетъ дѣло привычки. Китайка старательно прячетъ подъ платье свои изуродованныя ножки. Наша замужняя крестьянка стыдится снять съ головы повязанный платокъ.

Въ тропическихъ и субтропическихъ странахъ одежда стала возникать у человѣка изъ его эстетическихъ стремленій — именно съ того момента, когда человѣкъ, выбирая вещь для украшенія себя, сталъ отличать красивое отъ некрасиваго. Это умѣнье, появившись разъ, совершенствовалось само и облагораживало человѣка съ его эстетическимъ вкусомъ и духовнымъ складомъ.

Но у первобытнаго человѣка былъ и другой поводъ обзаводиться украшениями (или что то же одѣянiями). Голодъ, вынуждалъ его охотиться за птицей и звѣрями. Остатки отъ добычи, не употребленные въ пищу, какъ перья, кости, волосъ и т. п. человѣкъ сберегалъ и укра-

шалъ ими себя и членовъ своей семьи. Такъ, извѣстенъ у дикихъ народовъ обычай прикрѣпленія за ухо перьевъ убитыхъ птицъ и ношенія скальповъ убитыхъ враговъ (трофей).

Рис. 2. Халатъ айновъ изъ мочалы горнаго бука (Сахалинъ).

Первобытный человѣкъ, живущій охотничьимъ промысломъ, предпочитаетъ поэтому для своихъ украшеній перо, шкуру, когти или волоса полевому цвѣтку, за которымъ стоило бы только руку протянуть.

Совершенно иначе возникла и измѣнялась одежда тамъ, гдѣ прикрытіе человѣческаго тѣла было вызвано необходимостью. Здѣсь украшенія, какъ роскошь, постепенно теряютъ свое самостоятельное значеніе; одежда же (въ собственномъ смыслѣ), напротивъ, совершенствуется и выступаетъ на первый планъ.

Въ умѣренной и холодной полосѣ нашей планеты человѣкъ сталъ одѣваться давно. Такъ, въ Европѣ (въ Дордонѣ, Западная Франція) онъ одѣвался въ мѣха. Здѣсь были найдены костяныя иглы, сходныя съ современными — также костяными — иглами, нашихъ чукчей (см. рис. 1).

Введенная человѣкомъ данной мѣстности одежда совершенствовалась или приходила въ упадокъ въ зависимости отъ разнообразныхъ условій. Если человѣкъ въ окружающей его природѣ находилъ необходимый для своей одежды матеріалъ, то онъ пользовался имъ для этой цѣли въ широкой степени. Въ степи или тундрѣ, бѣдныхъ растительностью и не дающихъ пригоднаго для тканья волокна, человѣкъ одѣвался въ одежду изъ шерсти, кожи, шкуръ.

Тамъ, гдѣ человѣкъ, въ силу суровыхъ климатическихъ условій, былъ поставленъ въ необходимость одѣваться теплѣе, тамъ одежда имъ приспособлена наилучшимъ образомъ къ условіямъ климата и страны. Но тутъ мы напрасно будемъ искать однообразія. Жители, напр., Сахалина, живущіе рядомъ, гиляки и айны, въ одной и той же климатической полосѣ, носятъ одежду изъ различнаго матеріала. Айны лѣтомъ одѣваются въ халаты изъ матеріи, вытканной изъ крапивы или горнаго бука (см. рис. 2); гиляки же дѣлаютъ свою одежду изъ рыбьей кожи (см. рис. 3). Такое различіе

въ одеждѣ этихъ двухъ народцевъ легко объясняется ихъ племенной разницею и историческою судьбою.

Климатъ, однако, не былъ исключительнымъ, рѣшающимъ факторомъ, при избраніи первобытнымъ че-



Рис. 3. Халатъ изъ кожи рыбы кэты (порода лосося). Въ употребленіи у жителей Сахалина и Амурской области.



ловѣкомъ того или другого рода одежды. Извѣстны случаи, когда крайне суровый климатъ страны не заставилъ ее жителей одѣться въ теплую одежду. Такъ жители Огненной Земли одѣваются въ одни легкіе панталоны, несмотря на весьма суровый климатъ южной оконечности Новаго Свѣта.

Мы вездѣ наталкиваемся на нелюбовь человѣка къ одеждѣ и на предпочтеніе его къ урашеніямъ. Даже сынъ природы — мачехи, чукча, пользуется всякимъ случаемъ, чтобы сбросить свой малахай, а находясь въ юртѣ, онъ снимаетъ всю одежду и остается въ однихъ панталонахъ (передникѣ).

Первобытный человѣкъ зато съ особенной любовью и заботливостью занимается украшеніемъ себя. Украшеніе древнѣе одежды, какъ жилище, можетъ быть, древнѣе обоихъ. Какъ одежда человѣка усовершенствовалась или приходила въ упадокъ, такъ и украшения его давали новыя формы или же упрощались и подвергались захуданію.

Живя въ общеніи съ себѣ подобными, человѣкъ быстро усовершенствовалъ свою одежду, свою утварь, оружіе; прозябая въ уединеніи, въ горныхъ ущельяхъ, дремучихъ лѣсахъ, онъ наоборотъ, мало заботился объ улучшеніи своей обстановки и своей матеріальной культуры. Поэтому, одежда и обувь его остались примитивными или даже совсѣмъ были забыты, какъ вещи ненужныя.

На первобытнаго человѣка неотразимо вліяла окружающая его природа. Изъ нея онъ заимствовалъ краски и переносилъ ихъ въ свою обстановку, на свою одежду. Уже выборъ человѣкомъ матеріала для одежды обуславливалъ ее цвѣтъ. Научившись же красить, человѣкъ окрашивалъ и себя, и свою одежду. Любовь его къ яркимъ цвѣтамъ въ одеждѣ и въ украшенияхъ вездѣ одинакова: на сѣверѣ, какъ на югѣ. Но преобладающій тонъ въ краскѣ одежды всегда находится въ близкомъ соотвѣтствіи съ тонами, преобладающими

въ окружающей человѣка природѣ. Такъ, самоѣдъ цѣнитъ бѣлая малица (см. рис. 4). И это понятно. На фонѣ бѣлаго снѣга такая малица дѣлаетъ его незамѣтнымъ для зоркаго глаза хищника или преслѣдуемой имъ дичи. Здѣсь, въ жизни человѣка повторяется, быть

можетъ, то же приспособленіе къ окружающему его цвѣту, какое наблюдается у животныхъ полярныхъ странъ.

Желаніе первобытнаго человѣка разнообразить способы украшенія себя породило обычай, ставшій впоследствии весьма распространеннымъ у дикихъ народовъ покрывать тѣло жиромъ, масломъ и окрашивать кожу въ различные цвѣта.

Умашиваніе и окраска сначала употреблялись человекомъ, быть можетъ, съ гигиеническою цѣлью, изъ желанія защитить тѣло отъ укусовъ насекомыхъ и предохранить отъ атмосферныхъ вліяній. Впоследствии эти оба способа стали примѣняться у дикихъ народовъ въ цѣляхъ украшенія.

Кромѣ того, человѣкъ украшалъ себя или посторонними предметами (перьями, цвѣтами, гребнями, перстнями, браслетами и т. п.), или измѣнялъ, сообразно своему вкусу, форму своего тѣла, уродуя нѣкоторыя части для украшеній (прободеніе носа, губъ, щекъ и т. п.), или, наконецъ, просто измѣнялъ формы частей тѣла (деформація ногъ, головы, носа, талии и т. п.).

## Окрашиваніе.

Окрашиваніе — явленіе въ началѣ случайное, становится съ теченіемъ времени постояннымъ. Соединенное съ эстетическими мотивами, оно достигаетъ наибольшаго совершенства. Формы и способы окрашиванія и ихъ географическое распространеніе.

Еще въ пещерахъ Дордоњи были найдены куски охры, употреблявшейся для окрашиванія тѣла пещерныхъ жителей. Почти всѣ племена, живущія въ тропическихъ странахъ, приобрѣли привычку окрашивать и обмазывать свое тѣло.



По словамъ Гумбольдта, жители Оринокко характеризовали высшую степень бѣдности словами: „этотъ человекъ настолько бѣденъ, что не можетъ окрасить даже половины своего тѣла“!

Способъ окрашиванія, могъ возникнуть совершенно случайно. Во время своихъ скитаній человекъ попадалъ въ болотистыя или влажныя мѣста. Жидкая грязь пріятно охлаждала кожу его ногъ, и насѣкомыя переставали кусать его.

Замѣтивъ это, человекъ сталъ постоянно намазывать свое тѣло глиной, сырой землей, масломъ или жирными веществами.

У дикарей въ большомъ употребленіи растительныя масла: пальмовое, кокосовое, а также животные жиры: китовый, тюлений, бычачье, человекъ сало и кровь. Въ эти жирныя, липкія жидкости примѣшиваются разнообразныя краски.

Имѣя въ своемъ распоряженіи краски различныхъ цвѣтовъ, человекъ, раскрашивающій свое тѣло, изловчился выражать свое душевное состояніе различными пвѣтами и красками. Образовался, такъ сказать, особый языкъ красокъ: при траурѣ краска одна, въ радости—другая, на войнѣ—третья.

Изъ различныхъ красокъ наиболѣе употребительны: охра, сажка, зола, известь, генна, карминъ, индиго, сандалъ, уруку и т. д.

Слой краски иногда бываетъ довольно значительный. Такъ, готтентоты въ холодное время года покрываютъ тѣло пѣлой коркой изъ охры, жира, золы и особеннаго порошка.

У первобытнаго человека особеннымъ почетомъ пользуются цвѣта бѣлый и красный. При окрашиваніи большую роль играетъ эффектъ контраста. Получается совсѣмъ различное впечатлѣніе отъ того, положить ли цвѣтной предметъ на бѣлую или на темную кожу. Поэтому особенно сильное впечатлѣніе произво-



дигь окраска у темнокожихъ племенъ, берушихъ для этой цѣли яркія краски.

Что касается распространенія по земному шару различныхъ видовъ окраски, то въ этомъ отношеніи встрѣчается большое разнообразіе. Меланезійскіе мужчины окрашиваютъ себѣ все лицо или только половину его въ красный цвѣтъ, а тѣло—въ черный. Жители Меланезіи и Полинезіи окрашиваютъ, кромѣ кожи, также и волосы. Косички ихъ раскрашиваются въ разные цвѣта, а затѣмъ вся голова посыпается толченымъ коралловымъ порошкомъ.

На континентѣ Австраліи окрашиваніе кожи распространено вездѣ. Но здѣсь краски въ различныхъ мѣстахъ мѣняются. Оригинальный видъ представляетъ окраска въ бѣлый цвѣтъ. Бѣлыя полосы наносятся вокругъ глазъ и рукъ, на носу, по линіямъ реберъ, на ногахъ, такъ что издали австраліецъ напоминаетъ настоящій скелетъ.

У нѣкоторыхъ изъ племенъ Сѣв. Америки окрашиваніе достигло высокой степени развитія. Такъ, различное окрашиваніе является здѣсь не только племеннымъ, но и сословнымъ отличіемъ.

Индѣйцы племени Гуальпи (Аризона) обмазываютъ тѣло кровью убитыхъ ими животныхъ (трофеей!).

Въ Америкѣ для окрашиванія въ большомъ употребленіи: инфузорная земля, охра, сажа, графитъ; въ новѣйшее время къ этимъ натуральнымъ краскамъ присоединяются также чернила и различные химическія краски. На время танцевъ здѣсь окрашиваютъ тѣло преимущественно въ желтый, голубой и т. п. цвѣта; на случай войны, предпочитаютъ красную краску, въ печали употребляется черная. Въ Южной Калифорніи дѣвушки для выраженія влюбленности, какъ и сѣверные Сіуксы, раскрашиваютъ лицо въ красный цвѣтъ.

Но особеннаго расцвѣта окрашиваніе достигло у индѣйцевъ Южной Америкѣ. Еще Колумбу бросилось

въ глаза это явленіе у караибовъ. Здѣсь находились любители, каждый день возобновлявшіе полную окраску своего тѣла.

Изъ растеній, дающихъ въ Южной Америкѣ краску, наиболѣе важенъ плодъ *Genipa Caruta*. Плодъ жуютъ, жвачку собираютъ въ сосудъ, а потомъ образовавшимся отстоемъ разрисовываютъ тѣло. Сокъ сначала бываетъ зеленаго цвѣта, затѣмъ черезъ 10—12 часовъ цвѣтъ измѣняется въ темно—фіолетовый. Окрашиваются здѣсь по поводу различныхъ событій. Часто рисунокъ является талисманомъ. Еще чаще окрашиваніемъ желаютъ выразить свое почтеніе, напр., вновь прибывшему лицу.

Какъ въ гробницахъ Египта были найдены куски охры, такъ и въ прежнихъ культурныхъ странахъ Америки (въ Мексикѣ) находили предметы, дающіе основаніе предполагать, что и здѣсь окрашиваніе было значительно распространено.

Въ Африкѣ у негрскихъ племенъ окрашиваніе также въ большемъ употребленіи. Какъ мы заботимся о большей бѣлизнѣ нашей кожи, такъ и негръ старается сгустить свою естественную черную окраску. Преобладаютъ темные цвѣта.

У семитовъ Сѣв. Африки, арабовъ и нубійскихъ женщинъ примѣняется окрашиваніе. Но здѣсь красятъ только лицо, выводя брови свинцовыми бѣлилами и антимомомъ.

Въ Азіи окраска тѣла и лица распространена въ Индіи, Персіи, Туркестанѣ, Японіи, Китаѣ.

Индійскіе брамины раскрашиваютъ лицо въ красный цвѣтъ.

Очень древній и распространенный здѣсь обычай—чернить бровей и рѣсницъ антимомомъ и впусканіе въ глаза беладонны для приданія глазамъ блеска. Въ видахъ поддержанія кастовыхъ отличій у индусовъ на лбу, груди и рукахъ выведены особые знаки.

Японскія и китайскія женщины покрываютъ лицо густымъ слоемъ бѣлизны, пальпляя такимъ образомъ

цѣлую массу. Кромѣ бѣлилъ, здѣсь въ большомъ ходу  
также обычай чернѣнія зубовъ. Особенно сильно рас-  
пространенъ и обычай красить „генной“ ногти, встрѣ-  
чаемый и въ Сѣв. Африкѣ и въ Центральной Азіи.



Рис. 5 Танцевальный костюмъ изъ перьевъ (Калифорнія).



Съ цѣлью добыванія косметическихъ снадобій даже у малокультурнаго челоѣка разводятся извѣстныя растенія, существуетъ цѣлое производство красокъ и косметики. Такъ, въ нашемъ Туркестанѣ извѣстенъ цѣлый рядъ мѣстныхъ продуктовъ. Въ садахъ разводять „усьму“ для чернѣнія, „генну“ для окрашиванія ногтей въ желтый цвѣтъ; здѣсь дѣлается также краска для чернѣнія зубовъ.

Подобное пристрастіе къ бѣлиламъ и румянамъ наблюдается въ настоящее время и у насъ среди татаръ Крыма и Поволожья и среди крестьянскаго населенія коренной Россіи. Наибольшаго развитія и изящества обычай достигъ во Франціи въ XVIII вѣкѣ.

Окрашиваніе тѣла и лица въ различныя краски было въ ходу и у нашихъ европейскихъ предковъ въ историческія времена. Въ Западной Европѣ галлы и бритты были знакомы съ этимъ обычаемъ еще въ X в. Въ Россіи онъ принялъ въ XVI и XVII вв. уродливую форму и пользовался широкимъ распространеніемъ. Сочетаніе красокъ было слѣдующее: синій, коричневый и красный цвѣта. Иностранцы (Олеарій), посѣтившіе Россію въ то время, не могли не смѣяться надъ этою безвкусицей.

Слой масла, покрывающій тѣло, является какъ бы прототипомъ нашей одежды. Подбавляя краску, челоѣкъ вноситъ сюда художественный мотивъ. Окрашиваніе, сосредоточиваясь на опредѣленныхъ мѣстахъ тѣла, является уже исключительно украшеніемъ.

Упомянемъ, наконецъ, что у индѣйцевъ (племя Бороро) въ Южной Америкѣ нѣкоторыя части тѣла, чаще всего руки, лицо, грудь, животъ покрываются липкой смолой, къ которой приклеиваются разноцвѣтныя перышки, пецѣляющія, по тамошнему повѣрью, отъ различныхъ болѣзней; одновременно такой перьевою покровъ служитъ челоѣку украшеніемъ. Впрочемъ, можетъ быть это одинъ изъ случаевъ, когда люди въ своемъ обликѣ стремятся подражать животнымъ (см. рисун. 5).



## Татуировка.

Татуировка есть усовершенствованный и болѣе прочный способъ окрашенія тѣла. Мотивы ея: религіозные, національные, эстетическіе. Разновидности ея и ихъ географическое распространеніе.

Человѣкъ придумалъ еще болѣе прочный и болѣе постоянный способъ окраски и украшенія своего тѣла. При этомъ слой красящаго вещества пропускался уже подъ кожу, что вело за собой пораненіе. Этотъ обычай (татуировка) есть дальнѣйшее развитіе простого окрашенія. Часто сопряженный съ мотивами религіозныхъ вѣрованій (культы), способъ этотъ вызванъ, главнымъ образомъ, желаніемъ украсить тѣло.

Татуировка распадается въ главныхъ своихъ чертахъ на двѣ разновидности: на такъ называемую „манка“ и на „татуировку“ въ собственномъ смыслѣ. По словамъ старинныхъ путешественниковъ Охса и Мура индѣйцы старались укрѣпить на тѣлѣ слой краски лакомъ, но это имъ вовсе не удавалось. Желаніе укрѣпить краску было очень сильно, и человѣкъ рѣшился подвергнуть себя болѣзненной операціи нанесенія ранокъ и уколовъ („манка“). Уколъ растравляется искусственно и обращается въ постоянный знакъ въ видѣ рубца (см. рис. 6). Настоящая татуировка болѣе совершенна.

Самое слово „татуировка“ полинезійскаго происхожденія. Оно подражаетъ звуку „татъ“, производимому ударомъ молотка по татуировальному инструменту.

Переходной ступенью между манка и собственно татуировкой является индѣйскій и сибирскій способъ прошиванія кожи иглой и окрашенной питкой. Со временемъ были придуманы для операціи особенные инструменты. Въ дѣло шли растительные шипы (см. рис. 7), кости рыбъ и птицъ, осколки кремня и стекла, обломки раковинъ и т. п. Особенно изящны инструменты съ Адмиралтейскихъ и Жильбертовыхъ острововъ. Ударомъ

молоточка по инструменту на тѣлѣ производятъ татуировку по ранѣе нанесенному рисунку. Пробитыя мѣста кожи натираются различными растительными, или минеральными красками. Цвѣтъ рисунка получается не сразу, а лишь въ послѣдствіи становится темно-синимъ или чернымъ. Такъ, знаменитые черепа новозеландскихъ маори (см. рис.

8), покрытые богатѣйшимъ орнаментомъ, произведеннымъ татуировкой, совершенно черны. Цвѣтъ окраски татуированныхъ мѣстъ бываетъ иногда и другой. Нѣкоторыя племена С.-американскихъ индѣйцевъ и бирманцы рисуютъ киноварью.

Въ разныхъ странахъ узоры необычайно разнообразны. Кроме того, узоры измѣняются съ теченіемъ времени, замѣняясь одинъ другимъ.

Рис. 6. Австраліецъ. Грудь покрыта рубцами — (манка).

Распространеніе татуировки громадно. Въ наше время она принята во всѣхъ частяхъ свѣта, кромѣ Европы, гдѣ татуируются лишь иногда преступники, моряки и любители оригинальности.

Настоящая татуировка въ употребленіи у расъ, имѣющихъ сравнительно свѣтлую кожу. У темнокожихъ она была бы не замѣтна; темнокожіе народы предпочитаютъ наносить рельефные рубцы (манка), хорошо видные и на темной кожѣ (татуировка бляшками и рубцами).

Въ Н. Зеландіи, гдѣ татуировка достигла значительной степени художественности, операція состоитъ

въ сабдуящомъ: острымъ долотомъ (уби) или птичьей  
костью производить ранки. Кандидатъ, желающій полу-  
чить его отличіе, кладетъ голову на колѣни оператора,  
который рукой ударяетъ по долоту, надавливая его на



Рис. 7. Инструментъ для татуировки съ острововъ  
Великаго океана.

кожу. Долото обмачается въ краску „нараху“, добы-  
ваемую изъ жженой смолы сосны „каори“; послѣ каж-  
даго укола кровь тщательно вытирается. Несмотря  
на близость всего процесса, татуируютъ подчасъ  
и самыя нѣжныя части тѣла. Продолжительная опера-  
ція влечетъ за собой опухоль, лихорадку, рожистое  
воспаленіе кожи и даже смерть.



Чаще всего татуируютъ лицо, грудь, спину, ноги и руки.

Рисунки, по которымъ производятъ татуировку, необычайно разнообразны. Такъ, полинезійцы часто изображаютъ ящерицъ, змѣй, (священныхъ животныхъ). Въ Японіи низшіе слои общества покрывали тѣло



Рис 8. Татуированная голова новозеландскаго маори.

различными растеніями, ландшафтами, человѣческими фигурами, даже красивыми женщинами. Последнее поведено къ антропогенію всей операціи.

Въ Калифорніи (у Кароковъ и Патаватъ) выводили на щѣкахъ, узоры пера, а весь животъ покрывали изображеніемъ дерева.

Мотивы, которыми человѣкъ руководствовался, татуируя свое тѣло (уродуя на нашъ взглядъ естественную красоту), были весьма разнообразны. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ шикъ татуировки или „манки“ служили клеймами или племеннымъ отличіемъ. Въ другихъ случаяхъ рисунокъ настолько не постояненъ для каждаго индивидуума, (не говоря уже о народѣ), что о „національномъ“ отличіи не можетъ быть и рѣчи. Такъ, напр. племени моту въ Нов. Гвинее то татуируется, то вовсе не придерживается этого обычая.

Наконецъ, важны мотивы культа. Операція обставляется значительной религіозной торжественностью и идетъ рука объ руку съ обрядами, совершаемыми при наступленіи половой зрѣлости. У австралійцевъ на 18—20 г. совершается церемонія опрыскиванія кровью и татуировки.

Самымъ важнымъ мотивомъ остается все-таки желаніе человека украсить себя. Это подтверждаетъ пѣснь, которую поютъ при исполненіи операціи въ Подлинении:

Пусть каждая линія будетъ проведена,

На тѣлѣ великаго, богатаго мужа,

Пусть фигуры будутъ красивы!

А на тѣлѣ мужа, который ничего

не можетъ заплатить,

Проводи линіи и кривыя, и не замыкай ихъ!

Мужчина въ общемъ татуированъ чаще и богаче, чѣмъ женщина. Богатые и знатные лучше и обильнѣе, чѣмъ бѣдные. Рабы лишены вовсе этой чести.

Самая операція производится въ Полинезіи, гдѣ этотъ обычай наиболѣе распространенъ, жрецами или начальниками, которые получаютъ за это богатые дары и почетъ.

Главная область распространенія татуировки — острова Великаго океана, т. е. восточная половина

Рис. 9. Прическа мужчины съ острововъ Рукъ. Въ прическу воткнутъ уборъ изъ перьевъ.

малайнополинезійской рассы и страны, относящіяся сюда, какъ то: Японія, С.-З. Америка, Нов. Гвинея. Въ этихъ странахъ встрѣчаются всѣ типы татуировальныхъ инструментовъ, начиная отъ японской бритвы, которою татуируются жены айновъ, и кончая колюч-



вой актин. Здѣсь мы видимъ, какъ прямое нанесеніе ранокъ на кожу, такъ и предварительное разрисовываніе кожи. Такъ, у Сараваковъ (на Сѣв. Борнео) рисунки наносятся сперва на доскѣ, которую смазываютъ краской и доску прикладываютъ затѣмъ къ кожѣ. По отгнѣсу производится рядъ проколовъ.

Изъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ татуировка еще практикуется, по ее внутреннему содержанію и смыслу постепенно отступая на задній планъ, тамъ она выражается различными вариациями. Индейцы таинкиты (въ С.-З. Америкѣ) изображаютъ въ своихъ рисункахъ браслеты и повязки на Каролинскихъ островахъ дѣвушки татуируютъ собой нижнюю часть живота и лѣвою. Наконецъ, африканскія племѣны, которые татуируются рубцами, производятъ отъ угла рта къ уху черную щеку изображеніе трубки.

Культурная религія Запада и Востока сократили область распространенія татуировки. А между тѣмъ даже въ историческія времена въ Европѣ были знаменія съ этимъ обычаемъ. Такъ, постановленіе церковнаго совѣта въ Норткумберландѣ (Англія) въ 787 году осуждало этотъ язычскій пережитокъ.

Еще почти на памяти людей то время, когда тунгусы, якуты и остяки выводили на лицѣ рисунокъ уколами; на рукахъ татуировка была чаще. Теперь она исчезла совершенно.

Менѣе художественный способъ татуировки, лишенный эффекта красокъ, но имѣющій преимущество реальности, распадается на два рода. Одинъ изъ нихъ заключается въ воспроизведеніи рисунка въ видѣ пуговкообразныхъ возвышеній; для этого вырѣзаютъ круглаго кусочка кожи, которые съ теченіемъ времени обрастаютъ въ пунырышки. Если ранки наносятся продолговатой формы, мы имѣемъ татуировку рубцами. Ранки наносятся или особаго рода ножиками, и въ нихъ втирается песокъ, зола и т. п., или онѣ выжи-

гаются горячимъ желѣзомъ. Татуировка пупырышками встрѣчается чаще всего въ Африкѣ. Другой способъ нанесенія рубцовъ самый болѣзненный. Въ наибольшемъ употребленіи и въ неприкрашенной примитивной формѣ онъ извѣстенъ въ данное время въ Австраліи, а раньше былъ въ употребленіи также и въ Тасманіи.

Рис. 10. Прическа съ острововъ Фиджи.

Онъ состоитъ въ нанесеніи глубокихъ ранъ, которыя растрavляются затѣмъ нѣкоторое время пескомъ или сокомъ растенія. Въ результатѣ получаютъ толстые рубцы, напоминающіе мѣшки наполненные воздухомъ. Операция эта у австралійцевъ въ употребленіи не только у мужчинъ, но и у женщинъ. Молодая дѣвушка кладетъ

мелку колѣнъ. пожилой и сильной женщины голову, а мужчины дѣлають глубокіе надрѣзы на спинѣ кремнемъ или осколкомъ раковины. Надрѣзы идутъ отъ праваго бока къ лѣвому до самыхъ плечъ. Такая изрѣзанная спинъ привлекаетъ къ дѣвушкамъ вниманіе мужчинъ.

Въ другихъ мѣстахъ земного шара распредѣленіе тѣлъ ирраціонально, ирраціонально поситъ на себѣ уже намеки на художественность и симметрію. На югѣ Центральной Африки, въ Кимбундѣ, они напоминаютъ даже цвѣты и у женщинъ распредѣляются симметрично на тѣлѣ, на обѣихъ лопаткахъ. У кафровъ женщины прокалываютъ себѣ кожу на спинѣ, рукахъ и между грудями шиломъ и, затѣмъ, уже по наколамъ производятъ надрѣзы. Здѣсь по рѣдко также и прижиганіе ранъ раскаленнымъ желѣзомъ. У племени балуба такія раны, прижженные желѣзомъ, часто красиво распредѣлены на кожѣ.

## Уродованіе различныхъ частей тѣла.

Различныя формы искусственнаго уродованія человѣческаго тѣла вызваны ложными представленіями человѣка о красотѣ, его религіозными побужденіями и желаніемъ имѣть племенное отличіе. Уродованіе примѣняется для полученія на тѣлѣ удобныхъ точекъ прикрѣпленія для украшеній. Уродованіе бываетъ безболѣзненное и сопряженное съ физической болью, искусственное и естественное. Уродованіе болѣзненное: прободеніе носа, щекъ, ушей, поднизываніе и выбиваніе зубовъ, отрубаніе мизинца. Уродованіе распространяется и на внутренніе органы: деформация черепа, ногъ, талии и лица.

Не одной татуировкой видоизмѣняетъ свое тѣло первобытный человѣкъ. Нормальная красота не всегда удовлетворяетъ его. Онъ еще не доросъ до пониманія ея. Ложныя понятія о красотѣ, которыя управляютъ его вкусомъ, ведутъ его на различныя пути въ измы-



шлени украшеній. Своимъ ниспадающимъ волосамъ онъ придаетъ причудливую форму причесокъ; часть волосъ на головѣ, на лицѣ и на тѣлѣ онъ или подстригаетъ, или вовсе удаляетъ. Такое обращеніе съ волосами не болѣзненно. Однако, человѣкъ не останавливается и передъ рядомъ истинныхъ мученій. Чтобы надѣть укра

Рис. 11. Воинъ пондо съ прической, похожей на рогъ носорога.  
Подражаніе человѣка животному.

шеніе, онъ прободаетъ носовую перегородку и хрящи, прокалываетъ то верхнюю, то нижнюю губу, то обѣ разъ. Прокалываются, наконецъ, уши и щеки. И человѣкъ идетъ еще дальше, лишая себя прямо нѣкоторыхъ частей тѣла. Такъ, онъ подпиливаетъ зубы, выбиваетъ ихъ, отрубаетъ пальцы на рукахъ и на ногахъ. Но-  
удовлетворенный въ своемъ безотчетномъ стремленіи

и красотѣ и этими варіаціями формы тѣла, онъ придумываетъ сложный механизмъ искусственного видоизмѣненія своей головы, носа, талии, ногъ, рукъ, налага на нихъ бинты, тиски, корсеты.

Человѣкъ или совершенно уничтожаетъ волосы на нѣкоторыхъ частяхъ тѣла или оставляетъ расти пучками, клоками, или подрѣзываетъ ихъ, скручиваетъ, склеиваютъ, заплетаетъ, посыпаютъ разными порошками и т. д.

Замѣчено, что уничтожаютъ волосы тѣ народы, которые вообще не отличаются обильной ихъ растительностью. Индѣйцы Ю. Америки, безбродость которыхъ извѣстна, выдергиваютъ волосы даже на рѣсницахъ. Последнюю болѣзненную операцію они объясняютъ необходимостью лучше видѣть на охотѣ: волосы мѣшаютъ глазамъ.



Рис. 12.

Ухо съ оттянутой  
мочкой.

Вырываніе и бритье волосъ извѣстно у многихъ народовъ. Напр., арабы и многіе другіе мусульманскіе народы брѣютъ себѣ голову; китайцы сбываютъ себѣ переднюю часть головы; такъ же поступаютъ гольды и др. При этомъ, на остальной части головы растутъ длинные волосы, которые заплетаются въ косу.

Волоса выдергиваются то просто, то при помощи раковины, кремня, щипчиковъ, ножика, то уничтожаются иглопорообразной мѣдной проволокой, бамбуковой пластинкой, осколкомъ стекла, негашеной известью и т. п.

Выдергиваніемъ волосъ человекъ желалъ не только украсить себя, но и избѣжать неудобнаго нависанія ихъ на лицѣ во время бѣга и наклоненія. Быть можетъ, желаніе человека укоротить волосы было вызвано и нѣкоторою предосторожностью съ его стороны: наѣдомъ, при сомнительной чистотѣ у некультурныхъ народовъ, грозилъ покрыть собою всю голову человека.

Уходъ за волосами начинается у различныхъ народовъ не съ одинаковаго возраста. Для предохраненія волосъ отъ паразитовъ папуасы намачиваютъ ихъ водою и золою, такъ что на головѣ образуется корка, которая, если спадаетъ, подновляется снова.

Измѣненіе формы волосяного покрова на головѣ выражается въ такъ называемыхъ прическахъ.

Прически у обоихъ половъ различны. Чѣмъ ниже стоитъ народъ въ культурномъ отношеніи, тѣмъ больше мужчины заботятся о своемъ украшеніи и своей прическѣ.

Нѣкоторыя племена Полинезій влагаютъ въ дѣло подбора прически все свое искусство. У фиджійскихъ начальниковъ имѣются даже особые слуги въ родѣ нашихъ парикмахеровъ, которые подолгу занимаются прическою своихъ владыкъ. При большомъ разнообразіи формъ причесокъ, употребляются, въ видѣ украшеній головы, и посторонніе предметы: гребни, шпильки, цвѣты и др. Для лучшей устойчивости прически прибѣгаютъ къ помощи различныхъ веществъ. Вмѣсто нашей помады пользуются дегтемъ, медвѣжьимъ саломъ, а вмѣсто пудры берутъ известь, краски, порошокъ благороднаго коралла.

Прически подвержены модѣ. Онѣ разнообразны для различныхъ классовъ, возрастовъ и мѣстностей.

Большимъ искусствомъ и необычайной сложностью отличаются прически жителей Полинезій. Такъ, въ

Рис. 13. Папуась (Нов. Гвинея) съ просверленнымъ носомъ. Украшеніе изъ кости въ 5 см. длины.



Гонимъ у мужчинъ, волосы достигаютъ до  $1\frac{1}{2}$  фута длины, а вся масса ихъ разделяется на 600—700 отдѣльныхъ пучковъ. Косички имѣютъ видъ шнурковъ, такъ какъ каждая изъ нихъ завернута — точно въ чехолъ — въ тонкое ползучее растеніе. Концы косичекъ (около двухъ дюймовъ) завиты и высовываются изъ чехла. На о. Фиджи (см. рис. 9 и 10, стр. 24) прически достигаютъ даже пяти футовъ въ окружности.

Въ Африкѣ наблюдаются интересные случаи подражанія человека въ своей прическѣ головному украшенію буйволовъ, собачье-головыхъ обезьянъ и др. животныхъ.

Рис. 14. Арабская танцовщица изъ Хартума. Одно крыло носа провернуто и украшено серьгой.

Такъ, въ Ю. Африкѣ встрѣчаются прически въ видѣ роговъ носорога (см. рис. 11 на стр. 26).

Любопытныя различія народовъ о прическахъ вызвала къ существованію особое ремесло парикмахеровъ. У баттаковъ на о. Суматрѣ продаютъ на базарахъ косы для женщинъ. У китайцевъ и корейцевъ дѣлаютъ искусственныя косы изъ шелка или волоса.

Человѣкъ уродуетъ и свои уши. Этотъ обычай очень распространенъ. Прокалываніе уха совершается для вложенія въ отверстие украшеній (шары, серьги, перья, листья, цвѣты и т. д.). Въ Европѣ прокалываніе уха теперь наблюдается

Рис. 15. Ротъ съ подпиленными зубами (Индонезія).

только у женщинъ. Въ Россіи оно встрѣчается изрѣдка и у мужчинъ, (по повѣрью, ношеніе серегъ предохраняетъ отъ золотухи и отъ болѣзни глазъ). Ботокуды носятъ въ ушахъ громадныя украшенія, деревяшки. Отверстія въ нихъ бываютъ до того велики, что въ нихъ легко проходитъ кулакъ (см. рис. 12). На о-вѣ Макира Nietman даже видѣлъ привязанную за ухо одной меланезійской женщины цѣлую летучую собаку.

Рис. 16. Инструменты для подпиливанія и выбиванія зубовъ (Меланезія).

Операція прокалыванія уха всегда совершается въ дѣтскомъ возрастѣ. У ботокудовъ сначала вставляются небольшіе цилиндрики, которые постепенно увеличи-

ваются въ діаметрѣ. Неудобство для человѣка имѣть продырявленное ухо, изъ котораго вынуто украшеніе, ощущается у него очень часто. Такъ, на охотѣ въ дремучихъ лѣсахъ длинныя продырявленныя мочки свисаютъ за деревья и рвутся, — въ такомъ случаѣ ихъ связываютъ снова.

Обычай прободенія уха постепенно исчезаетъ.

Рис. 17. Ногти аристократовъ аннамитовъ.

Еще особенно распространено (въ Полинезіи, Мии въ Африкѣ) прободеніе носового хряща или одного крыла носа. Извѣстенъ этотъ обычай также у сартскихъ, арабскихъ женщинъ (серьга).

Австралійцы еще у мальчиковъ прокалываютъ носовой хрящъ для кости (до 10 см. дл.), пера или палочки.



Папуасы Новой Гвиней (см. рис. 13, стр. 28) носят въ носу кость, на которую надѣтъ кусокъ сухого волокна, покрывающаго кокосовый орѣхъ.

Эскимосы, индѣйцы, новозеландцы вставляютъ себѣ въ носъ небольшія кости, деревяшки, раковины и перья. У индостанскихъ и арабскихъ женщинъ къ носу привѣшиваются очень массивныя украшенія, достигающія рта (см. рис. 14). Культурные народы давно отстали отъ этого обычая.

Рис. 18. Серебряныя футляры для длинныхъ ногтей (Китай).

Обычай прокалыванія губы наибольшее распространение получилъ у африканцевъ Юго-Вост. Африки и употребляется какъ племенное отличіе. Здѣсь дискъ (пелеле) дѣлается изъ дерева или глины, съ рисункомъ или безъ него. Пелеле чаще носятъ въ верхней губѣ, иногда же и въ верхней и въ нижней одновременно. Встрѣчаются случаи, когда губа имѣетъ до 7 отверстій. Сначала вставляется въ отверстіе маленькій кружокъ, который постепенно увеличиваютъ. У старухъ, у кото-

рыхъ мускулы лица ослабли, пелеле свисаетъ и ужасно уродуетъ все лицо. У ботокудовъ, въ Бразиліи, кружокъ укрѣпленъ въ нижней губѣ, такъ что передъ ртомъ точно поставлена тарелочка. Эскимосы носятъ въ губѣ побольшія костяныя или деревянныя, овальной формы, пластинки, напоминающія рыбій позвонокъ. Въ Сѣв.-Зап. Америкѣ этимъ обычаемъ пользуются особенно женщины, какъ знакомъ извѣстнаго достоинства и возраста. Съ каждымъ годомъ дискъ увеличивается.

Вообще же обычай продыравливать губу постепенно исчезаетъ. Даже въ Африкѣ онъ уже является признакомъ того, что народы, у которыхъ онъ существуетъ, принадлежатъ къ наименѣе культурнымъ.

Прободеніе щекъ и угловъ рта менѣе распространено.

Изъ другихъ способовъ уродованія человѣческаго тѣла особенно привлекаетъ наше вниманіе подтачиваніе, подпиливаніе зубовъ (см. рис. 15, стр. 29). Объ удаленіи цѣлыхъ зубовъ будетъ рѣчь ниже. Подпиливаніе зубовъ, объясняемое мотивами весьма наивнаго свойства, нерѣдко является и племеннымъ отличіемъ. Обычай этотъ наиболѣе распространенъ въ Африкѣ.

Быть можетъ, существованіе клыковъ у хищныхъ животныхъ вызвало обычай у дикарей заостривать свои зубы. Особенно употребительно подпиливаніе средняго зуба въ видѣ треугольника или укороченіе его. Совершеніе большинства зубныхъ операцій среди дикарей совпадаетъ съ наступленіемъ половой зрѣлости. Изъ африканскихъ племенъ одни выбиваютъ передніе зубы, а другія подпиливаютъ ихъ. Прибавимъ, что у обитателей Малайскаго архипелага подпиливаніе зубовъ нерѣдко сопровождается чернѣніемъ ихъ. Здѣсь чаще всего стачиваютъ передніе зубы и рѣзцы на верхней челюсти; укорачиваютъ ихъ тоже и на соответствующихъ зубахъ нижней челюсти. Стачиваніе зубовъ въ видѣ треугольника и проведеніе на нихъ поперечнаго

желоба здѣсь въ большомъ ходу. Слѣдуетъ еще указать на существованіе весьма своеобразнаго обычая у жителей о-въ Суматры, Борнео: черезъ 4 рѣзца верхней челюсти они проводятъ дорогую золотую проволоку.



Выбиваніе зубовъ примѣняется самостоятельно или сопровождается подпиливаніе ихъ. Въ Австраліи мальчику (8—12 л.) выбиваютъ (операція „чиринчери“) два верхнихъ переднихъ зуба (рѣзца). Судя по обстановкѣ, эта операція носитъ религіозный характеръ.

Рис. 20 в. Башмачекъ китайки съ изуродованной ногой.

Операція происходитъ такъ: зубъ ущемляютъ между двумя деревянными спицами, къ которымъ привязываютъ ремень, а къ ремню прикрѣпляютъ деревянный брусокъ; ударяя по бруску (см. рис. 16, стр. 30), легко удаляютъ зубъ. А то зубъ иногда вынимаютъ рако-

виной, костью или выбиваютъ камнемъ. Обычай выбиванія зубовъ извѣстенъ и у кафровъ, негровъ и готтентотовъ. У племени Динка отъ выбиванія четырехъ верхнихъ зубовъ происходитъ выступаніе верхней губы въ видѣ хобота. Операция совершается или сразу, или сначала отбиваютъ часть зуба, а затѣмъ уже весь.

Кромѣ выбиванія зубовъ, наблюдается удаленіе цѣлыхъ суставовъ пальцевъ. Этотъ обычай извѣстенъ на островахъ Полинезіи, въ Калифорніи, Парагваѣ и др. Операция производится у дѣтей — какъ полагаютъ — ради спасенія умирающихъ родственниковъ, у вдовъ — послѣ смерти мужей, у матерей при потерѣ сыновей и т. д. Въ данномъ случаѣ, очевидно, она совершается въ знакъ печали. Женщины Ла-Платы при потерѣ своихъ родственниковъ отрѣзаютъ весь палецъ. По наблюденію одного изъ путешественниковъ, тамъ не было ни одной женщины съ цѣлой рукой. У готтентотовъ наблюдается отрубаніе одного сустава на мизинцѣ. Вдовы, пожелавшія снова выйти замужъ, должны были также принести въ жертву суставъ пальца. Теряя первенца, женщина отрѣзаетъ у слѣдующаго по возрасту ребенка одинъ суставъ на пальцѣ. Особенно распространенъ этотъ обычай на Тонга. Обитатели Фиджи въ знакъ печали остригаютъ у себя волосы; здѣсь отрѣзаютъ также суставъ мизинца, а равно и малый палецъ на ногѣ.

Деформація шеи встрѣчается лишь у жителей Вагау (Суданъ) и, повидимому, имѣетъ медицинскую подкладку. Этой опухолью, напоминающею плодъ думъ, всякій мужчина гордится, какъ знакомъ присутствія въ немъ воинскаго духа. Опухоль вызывается постояннымъ примѣненіемъ банокъ.

Гораздо большее распространеніе получила деформація ногтей. Она состоитъ въ чрезмѣрномъ отращиваніи ногтей на рукахъ и ногахъ. Неподстриженные ногти, вырастая въ длину, изгибаются въ спирали (см. рис. 17). Съ цѣлью предохраненія ихъ отъ поломки

и стирания, въ Китаѣ носятъ ажурные футляры изъ серебра или бронзы (см. рис. 18). Наибольшая длина ногтей, какую удалось наблюдать, достигаетъ 45 сант. Понятно, что длинные ногти не могутъ носить рабочіе классы. И дѣйствительно, длинные ногти встрѣчаются лишь у мѣстныхъ аристократовъ. Область распространенія этой моды охватываетъ Китай, Сіамъ, Аннамъ, Кохинхину и переходитъ къ малайцамъ. На Суматрѣ

Рис. 21. Двѣ американскихъ колыбели. Ребенокъ, положенный въ такия колыбели съ теченіемъ времени получаетъ особенную форму головы.

вышія сословія отращиваютъ у себя ногти на мизинцахъ рукъ и на малыхъ пальцахъ ногъ.

Деформація ноги извѣстна только у женщинъ высшихъ классовъ Китая. Это явленіе объясняютъ желаніемъ китайцевъ привязать женщину къ дому и пре-



дохранить ее отъ полноты. Операцию деформаци ногъ начинаютъ на пятомъ году жизни ребенка тѣмъ, что четыре пальца ноги его подгибають къ подошвѣ, а послѣднюю поворачиваютъ вверхъ и назадъ и забинтовываютъ (см. рис. 19). Это мученіе продолжается до тѣхъ поръ, пока женщина совершенно не лишается возможности свободно передвигаться: на улицѣ ее носятъ на носилкахъ, или она сидитъ на спинѣ служанки-носильщицы. Нѣкоторыя женщины при достаточномъ навыкѣ все-таки ухитряются ходить довольно быстро. Уродованіе ноги проникло и въ Кохинхину. Деформация ногъ ведетъ свое начало съ IX или X в. по Р. Х. Ни манджурки (также дворъ), ни китайки низшихъ слоевъ, ни буддійскія монахини и рабыни (см. рис. 20) ни женщины Запада не придерживаются этого варварскаго обычая.

Операция, напоминающая вышеописанную, встрѣчается у ботокудовъ. Здѣсь съ цѣлью полученія наибольшей тонкости ногъ перевязываютъ у женщинъ колѣна и лодыжки древесной корой.

Но наружная деформация уродуетъ и внутренніе органы. Она распространяется или на все туловище или на всю голову.

Рис. 22.

Въ европейскомъ Деформированный черепъ индѣйца. обществѣ принято ношеніе корсета, безусловно уродующаго естественную красоту женскаго тѣла. Ношеніе корсета вызываетъ много серьезныхъ заболѣваній во внутреннихъ органахъ

женщины. Обычай этотъ однако настолько укоренился въ нашемъ обществѣ, что бороться съ нимъ почти нѣтъ никакой возможности.

Рис. 23. Два браслета изъ человѣческихъ челюстей. Подвѣски-орѣхи арековой пальмы и раковины каогі. Носятся въ память предковъ или какъ трофей (Нов. Гвинея).

Онъ существовалъ еще во времена Римской имперіи и тогда уже былъ осмѣянъ поэтомъ Теренціемъ. Но, несмотря на всю бессмысленность этого обычая, онъ сохранился до нашихъ дней.

Прежде въ корсеты входили обручи изъ металла и китоваго уса, глубоко въѣдавшіеся въ тѣло невольной мученицы. Когда корсетомъ плотно охватывается вся грудная полость, она лишается правильнаго кровообращенія, ребра смѣщаются внизъ, вверхъ и къ срединѣ; діаметры полости, окруженной ребрами, уменьшаются, а ребра давятъ на внутренніе органы. Но, при этомъ, нерѣдко получается результатъ противоположный ожидаемому охотницъ до корсета и совсѣмъ для нихъ нежелательный. Стягивая талью корсетомъ, женщина заботилась о пышности своего бюста. Однако, не вездѣ пышный бюстъ считается красивымъ. Такъ, женщины нѣкоторыхъ народовъ сплющиваютъ и оттягиваютъ груди внизъ. Въ Кохинхинѣ женщина прикрѣпляетъ спереди треугольныя бляхи, которыми уплощаются груди. Въ XVI и XVII вв. нѣчто подобное наблюдалось и въ Испаніи. Здѣсь женщины привязывали къ грудямъ тяжелыя свинцовыя бляхи. Оттягиваніе грудей также наблюдаютъ у негритянокъ и американскихъ индіанокъ. Здѣсь это достигается женщиною-матерью черезъ перевязку грудей надъ сосцами и дѣлается въ тѣхъ видахъ, чтобы, при кормленіи ребенка, ей было удобнѣе перекладывать грудь ему за спину.

Обычай производить ту или иную форму головы посредствомъ ея сдавливанія созданъ не сразу, но, создавшись разъ, онъ сталъ, затѣмъ, у нѣкоторыхъ народовъ излюбленнымъ племеннымъ отличіемъ.

Въ тѣсной связи съ деформацией головы находится извѣстный характеръ дѣтской люльки (см. рис. 21). Твердая подушка — бревно въ люлькѣ у киргизовъ употребляемое ими безсознательно способа уплощаетъ мягкій затылокъ ребенка. Еще большаго уплощенія



достигаютъ, привязывая головку ребенка ремнемъ или даже придавливая ее дощечкой. Та или иная форма головной повязки или бинтованіе неокрѣпшаго мягкаго черепа ребенка влечетъ за собою измѣненіе и самой формы черепной коробки (см. рис. 22).

1. Женская шляпа съ султаномъ изъ пальмовыхъ волоконъ.
2. 3, 4. Украшенія изъ кости, носимыя въ носу.
- 5 а, б. Два гребня, носимыя въ волосахъ.
6. Грудное украшеніе изъ шнурковъ и раковинъ.
7. Грудной щитокъ—украшеніе изъ плетенья, покрытаго смолой и украшеннаго кабаньими зубами и боами.
8. Грудной щитъ изъ раковинъ.
9. 10 и 17. Мужскіе передники.
11. Деревянный гребень, украшенный перьями и раковинами (о. Рукъ).
12. Черепаховый браслетъ.
13. Браслетъ изъ веревокъ, обшитый раковинами.
14. Браслетъ изъ раковины.
15. Ожерелье изъ зубовъ собаки.
16. Ожерелье изъ костей и орѣховъ (о. Рукъ).
18. Ожерелье изъ раковинъ (Адмир. острова).
19. Ножной браслетъ изъ собачьихъ зубовъ (Сандвичевы остр.).
20. Ожерелье изъ зубовъ кашалота (Фиджи).
21. Серьга-штепсель изъ пезрѣлаго кокосоваго орѣха.
22. Серьги-запонки (Сандв. остр.).
23. Перевой уборъ для прически (о. Рукъ).
24. Подвѣски-серьги изъ скорлупы кокосоваго орѣха (о. Рукъ).
25. Браслетъ изъ веревокъ и раковинъ.
26. Корзинка, надѣваемая на головы для удержанія прически.
27. Браслетъ изъ волосъ.
28. Грудной и налобный щитъ изъ раковины и черепахи (Жильбертовы и Адмиралтейскіе острова).
29. Грудной щитъ изъ перламутра.
30. Головное украшеніе изъ пера какаду и мѣха cuscus'a.
31. Бисерное ожерелье (Новая Померанія).
32. Черепаховое кольцо—грудное украшеніе съ о. Рукъ.
33. Снизка раковинъ, носимыхъ на шеѣ и на груди (Микронезія и Полинезія).
34. Налобникъ-повязка изъ веревокъ, обшитый раковинами.

Эти сдавливающія приспособленія, повидимому, не оказывали особенно дурнаго вліянія на умственные способности субъекта. Но самый процессъ сдавливанія головы сопровождается сильными мученіями для ребенка.

При деформации голова принимаетъ разнообразныя формы. По наблюденіямъ путешественниковъ, аристократическія семьи острововъ Южнаго океана различали два способа уродованія черепа: сдавливаніе передней части головы развивало, какъ онѣ думали, воинскую храбрость, а сдавливаніе затылочной области—благоразуміе. Въ Перу каждая область и каждое сословіе имѣли свою признанную форму черепа. Между прочимъ, отличительною особенностью череповъ царей и вельможъ была вытянутая вверхъ башнеобразная голова.

Почти всѣ жители С.-З. Америки деформируютъ черепъ. Здѣсь встрѣчаются черепа уплощенные и черепа конусовидные (напоминаютъ сахарную голову). По мѣрѣ приближенія къ сѣверу этотъ обычай постепенно становится рѣже.

Обычай этотъ часто совершается безсознательно, какъ это замѣчено выше о киргизахъ, или какъ у

французовъ южныхъ департаментовъ, бинтующихъ черепа своихъ дѣтей поперечнымъ бинтомъ. Иногда деформируетъ черепъ простая случайность. Это особенно часто бываетъ въ С.-З. Америкѣ. Здѣсь встрѣчающіеся случаи головы трехлопастной формы происходятъ отъ обычая носить тяжести на полотенцѣ, перекинутомъ черезъ лобъ за спину.

Деформація черепа въ прежнее время была болѣе употребительна. Древніе насельники Европы (киммерійцы въ Бельгіи, авары) также уродовали себѣ черепъ. Еще недавно этого обычая придерживались: бельгійцы, низшіе слои населенія Гамбурга (въ прошломъ столѣтіи), а также жители Женевского кантона.

Деформація носа перѣдкое явленіе. Такъ, на Таити и понынѣ уплощаютъ носъ. Мода на орлиные носы вызвала къ жизни цѣлое сложное искусство придавать носамъ желаемую форму, массажъ лица и т. п.

## Украшеніе.

Украшеніе извѣстно и пріятно всякому человѣку. Назначеніе украшенія. Украшеніе вызвано эстетической потребностью человѣческой природы. Украшеніе вызвано желаніемъ человѣка произвести впечатлѣніе на посторонняго зрителя. Матеріалъ украшеній. Формы и виды украшеній въ различныхъ частяхъ свѣта. Упадокъ украшеній при появленіи настоящей одежды. Переходы украшеній въ нѣкоторыя части одежды.

Украшать себя въ той или иной формѣ и въ болѣе или меньшей степени любилъ человѣкъ всѣхъ мѣстъ и всѣхъ временъ.

Археологическая наука даетъ немало указаній на постепенное возникновеніе того громаднѣйшаго разнообразія предметовъ украшеній и одеждъ, которыми всемірная культура обогатилась къ нашему времени.



Не безынтереснымъ представляется и доселѣ еще  
неполнѣ разрѣшенный вопросъ: о чемъ ранѣ позабо-  
тился человѣкъ—объ одеждѣ или украшеніи? Всякое  
украшеніе, какого бы оно ни было происхожденія,  
должно вызывать и въ носитель его, и въ постороннемъ

- |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                          |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                        |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <ol style="list-style-type: none"> <li>1. Шляпа изъ страусовыхъ перьевъ (Шиллукъ).</li> <li>2. Шляпа подражаніе парикю (Усого).</li> <li>3. Шапочка изъ люфы (Ньямъ Ньямъ).</li> <li>4. Шапка изъ веревокъ, украшенная рогами быка (Шули).</li> <li>5. Кольцо изъ волосъ, носимое на головѣ (Шиллукъ).</li> <li>6. Браслетъ изъ желѣзныхъ ножей (Вагого).</li> <li>7. Гребень деревянный (Массаи).</li> <li>8. Шапочка-шлемъ изъ войлока, об-</li> </ol> | <ol style="list-style-type: none"> <li>шитаго раковинами каори (Шули).</li> <li>9. Мѣдныя массивныя серьги (Массаи).</li> <li>10. Браслетъ изъ толстой желѣзной проволоки (Массаи).</li> <li>11. Ножной браслетъ, украшенный бубенчиками (Массаи).</li> <li>12. Ножной браслетъ-желѣзная спираль (Ньямъ-Ньямъ).</li> <li>13 и 14. Украшенія ньямъ-ньямъ (браслеты, головныя шпильки изъ слоновой кости, ожерелья и серьги).</li> </ol> |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|

зрителѣ пріятное чувство или, наоборотъ, чувство страха (украшенія, уподобляющія человѣка страшному звѣрю), удивленія, уваженія.

Выше описаны различныя приемы, которыми человѣкъ въ разныя эпохи пользовался для украшенія своего тѣла непосредственно (татуированіе, манка, умащиваніе и окрашиваніе, прически и уходъ за волосами тѣла, уродованіе головы, ногъ, лишеніе себя пальцевъ, зубовъ и т. п.). Другой видъ накопившихся у первобытнаго человѣка украшеній составляютъ различныя предметы, прикрѣпляемые къ его тѣлу. Не довольствуясь возложеніемъ на себя украшеній въ видѣ обручей на шею, голову, ноги, торсъ, уши, человѣкъ искусственно создалъ на своемъ тѣлѣ рядъ точекъ, въ видѣ отверстій въ ушахъ, въ носу, губахъ, щекахъ для прикрѣпленія новыхъ украшеній.

Первичная форма украшенія—кругъ, овалъ. Наибольше распространеннымъ выраженіемъ такой формы явилось ожерелье, затѣмъ постепенно появляются: браслеты на рукахъ и ногахъ, повязки и діадемы для поддержания волосъ, пояса, кольца на рукахъ и ногахъ. При распредѣленіи у народовъ украшеній по поламъ наблюдается то же, что существуетъ и въ животномъ мірѣ: мужчина украшенъ богаче, чѣмъ его женщина-подруга.

Своимъ происхожденіемъ украшеніе обязано также и эстетическимъ стремленіямъ чѣловѣка; иногда оно является трофеемъ охоты, иногда возникаетъ изъ религіозныхъ движеній чловѣческой души и т. п.

Что касается матеріала, изъ котораго работались украшения, то первобытный человѣкъ мало обращалъ вниманія на него, а бралъ для этой цѣли все то, что находилось у него подъ рукой и что ему нравилось или подходило къ случаю. Первое украшеніе, по всей вѣроят-

Рис. 26. Замшевый костюмъ кеннайца (Сѣв.-Зап. Америка). На рукавахъ имѣются нашивки, напоминающія браслеты.



ности, было имъ взято изъ животнаго міра. Оно являлось трофеемъ охоты человѣка: перо, зубъ, скальпъ врага, челюсти, (см. рис. 23) кости, когти звѣрей, кожа, хвосты, волоса. Идутъ въ дѣло даже случайныя вещи: скорлупа страусовыхъ яицъ, зерна, скорлупа орѣховъ, ракушки, черепаха, глина, стекло, перламутръ, кварцъ, желѣзо, мѣдь, камни и окаменѣлости (трилобиты), наперстки, бубенцы, замки, монеты (kaori). Съ появленіемъ у народовъ золота, серебра и драгоценныхъ камней, человѣкъ для своихъ украшеній сталъ пользоваться, по возможности, послѣдними. Самое главное въ украшеніяхъ малокультурнаго народа это — обиліе и массивность украшеній. Такъ, у африканскаго племени динка и банга (верховья Нила) украшенія достигаютъ 50 фунтовъ вѣсу.

Въ Индіи извѣстны города, гдѣ люди носятъ на себѣ всѣ свои украшения.

Насколько люди вообще любятъ украшенія, видно изъ того, что они не щадятъ ни времени, ни денегъ, ни труда на приобрѣтеніе ихъ. Такъ, женщины на островахъ Pelaw для поясовъ своихъ мужей нанизываютъ раковины 3—4 года. Даже у бѣдныхъ народовъ мы видимъ цѣлыя состоянія (по ихъ понятіямъ), вложенныя на приобрѣтеніе того или иного украшенія. У монголовъ-бурятъ въ Забайкальѣ мы встрѣчаемъ кушаки по 500 рублей, шапки по 150 р., а сѣдла съ украшениями отъ 3000—1000 руб. Мало того. Бываютъ случаи, что женщины одѣваются въ наряды, стоимостью до 10—20 тыс. руб.

Естественное ограниченіе для человѣка въ выборѣ матеріала украшеній уже налагаетъ сама природа. Но человѣкъ позаботился весьма рано о способахъ приобрѣтенія необходимыхъ ему вещей для украшенія, именно путемъ обмѣна или покупки. Европейскіе корабли, а раньше и корабли другихъ мореходовъ, всюду разносили предметы роскоши и украшения, какъ бусы и

бисеръ, различныя ткани, проволоку и т. п., а также туалетныя принадлежности, напр., гребни, щетки, шпильки (для головы) изъ слоновой кости и т. п., находившія превосходный сбытъ среди народовъ Тихаго океана и Африки.

Рис. 27. Кожанный дѣтскій костюмъ коряковъ. Рукава зашиты, для продѣванія рукъ оставлены отверстія съ боковъ рукавовъ

Чистота тѣла человѣка (и несомнѣнно его лучшее украшеніе), на которую европеецъ обращаетъ наибольшее вниманіе, у народовъ весьма различна. Даже народы съ такой древней культурой, какъ китайцы, отличаются своей перьяпливостью. Про чукчей и говорить нечего. Достаточно замѣтить, что они вовсе не моютъ лица.

Рис. 28. Ткацкій станокъ айновъ Іезо (по японскому рисунку).

Гренландскіе же эскимосы моютъ себя и свое бѣлье застоявшеюся мочей, (хорошо растворяющей жиры).

Типы украшеній во всѣхъ странахъ свѣта весьма разнообразны. Напр. у полинезійцевъ и микронезійцевъ извѣстны (см. рис. 24) богатые перьевые уборы. На тѣло обыкновенно надѣвается шнурокъ съ перьями, съ наложенными на нихъ раковинами и зернами. Грудь украшается пластинкой изъ перламутра. Въ уши продѣваются серьги, запонки изъ зубовъ нарвала или внутренняго завитка *Conus*'а. Черепаховыя пластинки, гребни, цѣпи изъ черепахи нашли себѣ большое примѣненіе на островахъ Дружбы. Въ особенности раковины идутъ во множествѣ на ожерелья, украшенія волосъ, на браслеты и т. п.

Для той же цѣли употребляются кости и зубы людей и собакъ, а въ Новой Зеландіи готовились изъ птичьихъ костей ушные украшения въ видѣ подвѣсокъ. Изъ растений идутъ на украшения шнурки, сплетенные изъ пальмовыхъ волоконъ, *hibiscus*'а, или цвѣты. Еще богаче и разнообразнѣе украшенія меланезійцевъ, употребляющихъ, при болѣе темной ихъ кожѣ, пестрыя украшения. Въ Новой Гвинее особенно излюбленный



матеріалъ для украшеній составляютъ зубы собакъ, равно клыки кабановъ. Здѣсь же въ обычаѣ въ носъ продѣвать кость, иногда соединенную съ твердымъ кускомъ влагалища кокосоваго орѣха. Употребленіе раковины сравнительно меньше, и вообще она ста-

Рис. 29. Африканскій висячій ткацкій станокъ въ Ишого.

новится все рѣже съ Запада на Востокъ. Надо еще замѣтить, что особенную цѣнность въ Новой Гвинее имѣютъ украшенія изъ зуба кашалота и кита. На голов-



ные же уборы идутъ пестрыя перья какаду, райской птицы, мѣхъ *cuscus*'а. Въ Н. Ганноверѣ украшенія изъ перьевъ достигаютъ наибольшей красоты. На остр. Адмиралтейскихъ и Соломоновыхъ изъ изящныхъ украшеній, покрывающихъ лобъ и грудь особеннаго вниманія заслуживаютъ перламутровыя бляхи съ наложенной сверху рѣзной черепаховой пластинкой.

У жителей Австраліи украшеніе сравнительно бѣднѣе. Вокругъ бедръ у женщинъ обвить поясъ изъ перьевъ эму, на грудь надѣвается ожерелье изъ перламутра, зубовъ кенгуру, раковыхъ скорлупокъ, изъ тростника и травы. Напротивъ, въ Америкѣ украшенія необычайно разнообразны. Въ Сѣв. Америкѣ въ уши продѣваются металлическія вещи, спизки раковинъ; также приняты здѣсь ожерелья изъ раковинъ, браслеты изъ серебра и золота. Между прочимъ, особенно богаты и роскошны бываютъ здѣсь перьевыя уборы, которые въ Бразиліи и Урагваѣ достигаютъ высшаго совершенства, будучи сдѣланы изъ пестрыхъ и яркихъ перьевъ попугаевъ. Очень красивы ожерелья и головныя украшенія изъ крылышекъ бронзовыхъ жучковъ и другихъ насекомыхъ и изъ зернышекъ.

На Азіатскомъ материкѣ между болѣе культурными странами украшеніями особенно богата Индія и Китай. Замѣчательны нефритовыя вещи и шелковыя подвѣски, браслеты, футляры для ногтей, шпильки и головныя уборы изъ бронзы, покрытой синими перышками птицы Фей-цзу подобно эмали. Въ ушахъ китайки носятъ серьги, на рукахъ нефритовыя, серебряныя, золотыя и стеклянныя браслеты. Въ Индіи, и особенно въ Индонезіи, гдѣ часть человѣческаго тѣла обнажена, покрыты даже пальцы ногъ часто кольцами. Украшенія становятся обильнѣе; золото и серебро вступаютъ здѣсь въ свои права. Въ Японіи украшенія становятся проще за исключеніемъ головныхъ уборовъ, употребляемыхъ для удержанія прически, и варіируемыхъ пе-

стрыми, гофрированными матеріями, искусственными цвѣтами, металлической проволокой, бляхами и шпильками. У персовъ и народовъ Центральной Азіи серьги, браслеты и запястья весьма употребительны. Въ Туркестанѣ серьга украшаетъ и ноздрю женщины, и мочки ея ушей. Здѣсь существуетъ въ изобиліи эмаль, бирюза и проволочная филигрань.

Отъ этихъ восточныхъ народовъ, названныя украшенія естественно переходили къ намъ на Кавказъ, а также и къ татарамъ, туркамъ и др.

Бѣдные природой народы сѣвера стремятся не отстать отъ своихъ южныхъ сосѣдей. Такъ, якутъ, часто живущій впроголодь, привязываетъ своей женѣ въ косы тяжелыя, серебряныя кылджи, а поверхъ кафтана надѣваетъ ей тяжелый серебрянный обручъ и цѣпь съ крестомъ. Даже самоѣды, чукча стараются украшать себя. Эскимосы Гренландіи надѣваютъ поверхъ своего тяжелаго платья воротникъ изъ цвѣтнаго стекляруса въ 10—15 фунтовъ вѣсу. Всѣ сѣверные народы охотно носятъ серьги и кольца.

Въ Африкѣ, гдѣ обнаженность тѣла становится снова значительной, украшенія дѣлаются обильнѣе, массивнѣе. Очень распространено здѣсь ношеніе пелеле, которое дѣлается изъ дерева, слоновой кости, изъ известковаго шпата и т. д. Въ видѣ браслетовъ, на руки и ноги надѣваютъ громадныя спирали изъ толстой желѣзной проволоки, а также браслеты изъ травы (см. рис. 25). На груди у африканцевъ надѣты различныя ожерелья изъ зубовъ, раковинъ, бисера; на головѣ имѣются красивыя діадемы изъ страусовыхъ перьевъ, волосъ зебры, люфы.

Однако, въ Африкѣ ни одно изъ перечисленныхъ украшеній не достигаетъ той красоты, изящества и законченности, какъ это наблюдается въ Меланезіи. Африканецъ въ области украшеній беретъ количествомъ и массивностью своихъ украшеній.



Сѣверъ Африки является продолженіемъ Азіи, и украшенія, поэтому, носятъ, тамъ характеръ скорѣй арабскій, персидскій и вообще западно-азіатскій, чѣмъ африканскій. Кромѣ того, въ Сѣв. Африкѣ уже вездѣ принято полное покрытіе человѣческаго тѣла, распространяющееся у женщинъ, даже на лицо (у мусульманъ).

И такъ различные мотивы вызывали возникновеніе у народовъ украшенія. Появившись, оно или достигало цвѣтущаго при благопріятныхъ условіяхъ, состоянія или, наоборотъ постепенно принимало уродливую форму; самостоятельному развитію украшенія нанесло ударъ появленіе одежды въ нашемъ смыслѣ слова. Одѣтый человѣкъ уже не имѣлъ возможности украшать свою кожу непосредственно. Волей неволей ему пришлось перенести украшеніе на одежду. При этомъ, разумѣется, и число украшеній должно было сократиться. Такъ, браслетовъ уже не носятъ поверхъ рукавовъ; когда завелось ношеніе брюкъ на ногахъ исчезли кольца, (или быть можетъ еще раньше, когда начали носить длинныя юбки).

Однако, особенно упорно удержалось украшеніе, надѣваемое сверхъ платья на шею. Такъ, у якутовъ носятъ шейное украшеніе кылджи, китайцы надѣваютъ на грудь четки; европейцы носятъ цѣпи, наши дамы цѣпочки съ медальонами; гренландки,—эскимоски воротники изъ стекляруса, и т. д.

Интересенъ переходъ отдѣльныхъ украшеній въ части настоящей одежды. Для нѣкоторыхъ случаевъ это можно легко прослѣдить. Такъ, воротникъ могъ развиваться изъ ожерелья; также могла юбка замѣнить носившійся обоими полами передникъ. Цѣликомъ перенесены и обратились въ части одежды шнурки, носившіеся надъ бедрами, въ качествѣ поясовъ.

Итакъ, украшенія переносились, какъ таковыя, или прямо на одежду, или же они пропадали, обращаясь

въ орнаментъ, узоръ, рисунокъ (см. рис. 26) который нашивался на одежду, или само украшеніе постепенно обращалось въ настоящую одежду (передникъ — въ юбку, головныя украшенія — въ шляпы и т. п.). Однако первое основаніе одеждъ было положено обычаемъ окрашиванія тѣла краской и маслами, грязью, и проч. изъ цѣлей гигиеническихъ и защитныхъ.

Труденъ для разрѣшенія вопросъ о томъ, гдѣ совершался переходъ украшенія въ одежду, и какъ этотъ постепенный процессъ произошелъ. Безъ сомнѣнія, такой переходъ совершался подъ давленіемъ необходимости перемѣнить болѣе изящныя украшенія на болѣе неудобную, парализующую и стѣсняющую свободныя движенія (въ общемъ, не въ частностяхъ) одежду. Въ этой замѣнѣ важнымъ условіемъ былъ климатъ. Онъ заставилъ человека, отъ природы бѣдно одѣленнаго волоснымъ покровомъ, перемѣнить не грѣющее его тѣло украшеніе на теплую одежду. Безъ сомнѣнія, чулки, сапоги, поножи (гамачи), шубы, перчатки, наносники, налобники, наушники, получили свое начало на сѣверѣ нашей планеты. Большинство усовершенствованій въ одежду внесли вообще требованія климата. Такъ, напр., въ началѣ существовала юбка, которая, какъ выше замѣчено, произошла изъ обычая носить шнурокъ вокругъ бедра. Подъ давленіемъ неблагоприятныхъ климатическихъ условій, человекъ измѣнилъ форму юбки и обратилъ ее въ штаны. Защита отъ холода, помимо выбора самого матеріала, видна также на формѣ напр., одного дѣтскаго костюма. Чтобы защитить ручки ребенка корячка-мать зашиваетъ отверстія рукавовъ; лишь сбоку въ рукавахъ дѣлаются круглыя, небольшія отверстія, которыми ребенокъ пользуется для продѣванія ручки (см. рис. 27).



## Одежда.

Жилище и одежда. — Одежда не обязательна. — Одежда какъ необходимость. — Матеріаль для одежды: кожа, шкуры, кора, бумага, цыновки, ткани. Географическое распредѣленіе этихъ матеріаловъ. — Роль климата въ опредѣленіи типа, покроя и матеріала одежды. — Форма одежды не постоянна. Одежда развилась изъ украшеній. — Переходъ украшеній въ отдѣльныя части одежды. — Варіаціи одежды въ зависимости отъ пола, возраста и соціального положенія. — Заключение.

Какъ мы уже указали выше, человѣкъ одѣвался и украшался еще въ младенческіе годы своего существованія на земной поверхности. Пещерныя находки, иглы, остатки костей различныхъ животныхъ, мясо которыхъ шло въ пищу, а кожа которыхъ употреблялась на одежду пещерныхъ жителей, — заставляютъ насъ предположить, что человѣкъ въ тѣ отдаленныя эпохи одѣвался въ мѣховое платье. Что онъ нуждался въ одеждѣ, и, именно въ мѣховой, это видно изъ геологическихъ отложеній, оставшихся послѣ мощнаго ледника, который въ отдаленныя эпохи держалъ всю Сѣверную, Среднюю Европу и С. Америку въ своихъ тискахъ. Однако, было - бы ошибочно думать, что ношеніе одежды — въ той или иной формѣ — вызвано исключительно климатическими условіями земли. Одежда есть выраженіе постепеннаго, долгаго, начавшагося, быть можетъ, при первомъ появленіи человѣческаго существа на землѣ, развитія духовнаго склада самого человѣка. При этомъ климатъ конечно былъ главною направляющею и воздѣйствующею на человѣка силою.

Костюмъ, вызванный желаніемъ защитить свое тѣло отъ холода, постепенно, хотя и медленно усовершенствовался. Это подтверждается уже тѣмъ, что быть можетъ наиболѣе приспособленною къ климатическимъ условіямъ одеждою является одежда нашихъ сѣверныхъ инородцевъ.



Европейскимъ путешественникамъ въ полярныхъ странахъ оставалось лишь воспользоваться туземными костюмами всецѣло.

Рис. 30. По бокамъ три деревянныхъ колотушки для тапы съ нанесеннымъ на нихъ узоромъ. По срединѣ образецъ дерева *Broussonetia papyrifera* для выдѣлки тапы.

Кромѣ климатическихъ признаковъ, костюмъ несетъ на себѣ и историческія черты. Такъ, при передвиженіи народа съ одного мѣста на другое, при большемъ знакомствѣ одного народа съ другимъ (торговля, пути сообщенія) покрій одежды, а особенно часто форма ея мѣняются. Является, такъ называемая мода въ нашемъ смыслѣ. Но нѣкоторыя черты прежде существовавшего костюма еще ропдолжаютъ сохраняться.

Какъ жилъ человѣкъ, современникъ нашему сѣверному предку, на югѣ—не трудно понять. Онъ жилъ, приблизительно такъ же, какъ живетъ теперь житель тропической и субтропической полосы и одѣвался, или вѣрнѣе, украшался какъ какой нибудь негръ или океаніецъ. Человѣкъ или нуждается въ силу климатическихъ условій въ одеждѣ и усовершенствуетъ ее, или онъ не нуждается въ ней и пользуется ею, какъ украшеніемъ. Въ послѣднемъ случаѣ одежда является прямо таки лишней. Ея примѣненіе ограничивается прикрытіемъ лишь нѣкоторыхъ частей тѣла. Въ томъ случаѣ, когда одежда имѣетъ самостоятельное значеніе, она подчиняетъ себѣ украшеніе. То, что человѣкъ нагой производитъ непосредственно на кожѣ (т. е. окрашиваніе кожи, уродованіе и т. п.), человѣкъ одѣвшійся, уже можетъ выполнять на самой одеждѣ. ✓

Выборъ матеріаловъ для одежды обусловленъ, въ главныхъ чертахъ, самой природой, въ которой живетъ данный человѣкъ. Такъ, житель далекаго сѣвера употребляетъ для своей одежды мѣхъ мѣстнаго и всѣмъ доступнаго сѣвернаго оленя. Тамъ, гдѣ собака тянетъ нарту, возитъ дикаря, гдѣ ся мясо идетъ въ пищу, тамъ и шкура этого звѣря идетъ на одежду. Верблюжье сукно или войлокъ въ наибольшемъ употребленіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ верблюды имѣютъ большое значеніе въ народномъ хозяйствѣ. Коровыя плащи тоже въ особенно большомъ употребленіи въ Полинезійи и Океаніи т. е. тамъ, гдѣ растетъ излюбленное для данной цѣли дерево Brou-

ssonetia papyrifera. Хлопчатобумажныя и шелковыя ткани первоначально также имѣли опредѣленный ограниченный районъ распространенія.

Снабжая чело-  
вѣка матеріалами  
для одежды, извѣст-  
ная страна давала  
его и для другихъ  
нуждъ чело-  
вѣка, главнымъ образомъ,  
для его жилища.  
Жилище древнѣе

Рис. 31. Эскимосская женщина,  
растягивающая кожу.

одежды. Слѣдуетъ отмѣтить и то что жилище и одежда имѣютъ нѣкоторую аналогію и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Именно, тѣ продукты, изъ которыхъ чело-  
вѣкъ строить свои жилища, идутъ и на его одежду. Такъ, кочевникъ Азіи бралъ и для своихъ кибитокъ, и для своихъ одеждъ сукно и войлокъ; дальній житель Сѣв. Азіи пользовался и для чума и для своихъ малицъ, торбасовъ, малахаевъ оленьими шкурами, Японцы, закрывающіе окна бумагой, носили одно время и одежду изъ бумаги. Береста хижинъ айновъ, гольдовъ повторяется и въ формахъ ихъ коническихъ плоскихъ шляпъ. С. Американцы предпочитаютъ носить замшевыя одежды и живутъ въ кожаныхъ вигвамахъ.

Нельзя однако думать, что чело-  
вѣкъ довольствуется тѣми продуктами, которыя даетъ ему родная почва. Это доказывается на современномъ ввозѣ и вывозѣ вещей и особенно мануфактуръ. Такъ было и въ тѣ первобытныя времена, когда о деньгахъ чело-  
вѣкъ еще не имѣлъ понятія, а свои продукты мѣнялъ на вещи ему нужныя. Нахожденіе раковинъ и кристалловъ горнаго хрусталя въ пещерахъ съ очевидностью убѣждаетъ, что и въ тѣ отдаленныя времена чело-  
вѣкъ гнался за украшеніемъ и не стѣснялся разстояніемъ. Нашъ современный далекій сѣверъ съ его убійственными путями сообщенія лишь



подтверждаетъ описываемое явленіе. Чукчи странствуютъ далеко по льду Берингова моря въ страну эскимосовъ, чтобы добыть у нихъ охры и графита для окраски. Съ развитіемъ міровой торговли и міроваго мореплаванія

Рис. 32. Алеутскій халатъ (парка) изъ птичьихъ шкурокъ. Халатъ обшитъ выпушкой изъ мѣха и украшенъ клювами сѣвернаго нырка.

шелкъ и хлопокъ стали предметами космополитичными. Шкуры дикихъ звѣрей, достояніе охотничьихъ племенъ, съ теченіемъ времени также вступили на міровой рынокъ въ качествѣ цѣннаго предмета торговли.

Особенной выдающеюся ступенью въ усовершенствованіи одежды нужно признать изобрѣтеніе ткацкаго станка (см. рис. 28 и 29). Онъ былъ изобрѣтенъ, вѣроятно, въ различныхъ частяхъ свѣта въ разное время и затѣмъ идея его была разнесена по бѣлу свѣту волнами расселившагося человѣчества. Исходя первоначально изъ плетенія шнурковъ, сѣтей—и цыновокъ, тканье развилось въ наше время въ пышную самостоятельную отрасль промышленности. Сперва, конечно, обрабатывались волокна растеній, которыя давали прямо въ дикомъ состояніи длинныя и эластичныя нити. Изъ такихъ растеній слѣдуетъ упомянуть пальмы, ананасъ, кактусы, бананы и *hibiscus*. Для соединенія этихъ, все же короткихъ, нитокъ человѣкъ уже давно придумалъ веретено <sup>1)</sup>. Болѣе культурный человѣкъ изобрѣлъ для этой цѣли — прялку. Употребленіе волоконъ, взятыхъ отъ искусственно выведенныхъ растеній или заимствованныхъ изъ животнаго міра, свидѣтельствуютъ о большей культурности нримѣняющихъ ихъ народовъ. Такъ посѣвъ хлопка, конопли, льна и др. разведеніе овцы и козы предполагаютъ болѣе высокую степень развитія человѣка. Его ткани плотнѣе, его ткацкій станокъ совершеннѣе. Въ нѣкоторыхъ частяхъ свѣта пользуются еще для тканья и шерстью дикихъ животныхъ. Такъ, въ Аляскѣ индѣйцы ткуть свои плащи изъ шерсти дикой козы и изъ мочалы. Тиннэ прямо берутъ шкурку кролика, разрѣзываютъ ее на тонкіе ремни и изъ нихъ ткуть свою одежду.

<sup>1)</sup> Оно было извѣстно въ доисторическія времена, что видно изъ частаго нахожденія глиняныхъ и каменныхъ колець, накручиваемыхъ на веретено.

Изъ другихъ способовъ обработки веществъ, идущихъ на одежду, слѣдуетъ упомянуть старинный способъ изготовленія войлока. Его родина Центральная Азія.

Къ этому способу тѣсно примыкаетъ другой, основанный на томъ принципѣ, что намоченное волокно (ра-

Рис. 33. Алеутская камлейка (халать) изъ кишекъ моржа. Украшена вышивкой изъ разноцвѣтныхъ перьевъ и ремешковъ.



стительное или животное) подъ давлѣніемъ превращается въ войлочную массу. Слѣдовательно, изготовленіе бумаги очень сходно съ выработкою войлока.

Сходное производство и наиболѣе распространенное, изъ простѣйшихъ, въ данное время — это изготовленіе тапы и тканей изъ коры. Тапа (tapa или gnatu) — названіе полинезійское, гдѣ техника дѣла достигла наибольшей высоты. На приготовленіе этой матеріи берется кора *Broussonetia* Рис. 34. Костяной гребень для мятья кожи (эскимосы). *rapyrifera* или кора хлѣбнаго дерева или, наконецъ, различныя породы *Ficus*'а. На Таити кору сначала мочатъ въ водѣ, затѣмъ сырыя части соскребаютъ и снова мочатъ. Такую мокрую тапу несутъ въ мастерскія (особые дома, прототипъ нашихъ фабрикъ), кладутъ на столы и бьютъ молотками изъ дерева или камня (см. рис. 30), на которыхъ нанесенъ узоръ. Отдѣланные куски обработанной такимъ образомъ матеріи, смачиваютъ клеевой водой и пропитываютъ все гумми (изъ коры *Aleurites Triloba*) для достиженія водонепроницаемости. Последняя стадія обработки заключается въ окраскѣ и разрисовываніи (накладываніе листьевъ папортника, кокосовыхъ нитей, гребней и палочекъ). Какъ приготовленіе тапы, такъ и приготовленіе матеріи изъ коры имѣетъ, вѣроятно, свой первообразъ въ обрабатываніи кожи. Какъ кожа сдирается съ животного, такъ сдирается и кора съ дерева. Какъ кожу мнутъ, скребутъ, очищаютъ отъ твердыхъ жилъ, сухихъ кусковъ мяса, такъ и древесную кору освобождаютъ отъ ея корявыхъ частей ударами, растягиваніемъ (см. рис. 31).

Болѣе ранней является такимъ образомъ обработка кожи. Обработка коры могла появиться уже впослѣдствіи отчасти по причинѣ недостатка пригодной для одежды кожи. Это даетъ основаніе къ тому предполо-

женію что первобытный человѣкъ былъ усерднымъ охотникомъ. Искусство обработки кожи у малокультурнаго народа ограничено механическими приѣмами. Химически обрабатывать (дубить) кожу онъ еще не умѣетъ. Кромѣ кожи крупныхъ млекопитающихъ, на одежду въ различныхъ мѣстахъ идутъ также и шкурки (см. рис. 32) птицъ и кожа и кишки рыбъ и тюленей (см. рис. 33), моржей и, наконецъ, кожа ящерицъ и змѣй. Кожу крупныхъ млекопитающихъ очищаютъ отъ жира жилъ, мнутъ, катаютъ и растягивають. Шерсть удаляется или при помощи аута (ножа скребка) (см. рис. 34). или прямо выдергивается (у индѣйцевъ Калифорніи). Моченіе кожи совершается въ водѣ, у эскимосовъ въ мочѣ, у нѣкоторыхъ индѣйцевъ въ зольномъ растворѣ, даже извѣстенъ способъ жеванія кожи. Начало дубленія у первобытныхъ народовъ состоитъ въ покрываніи шкуры масломъ, рыбьимъ жиромъ, простоквашей. У индѣйцевъ Сѣв. Америки въ употребленіи для этого мозги и печень убитыхъ звѣрей. Для достиженія эластичности индѣйцы коптятъ кожу. Настоящее дубленіе—секретъ собственно культурныхъ народовъ.

Окраска кожи извѣстна давно. Кожа самаго высокаго качества была извѣстна въ Кордовѣ (въ средніе вѣка), а теперь въ Марокко. Въ Гренландіи ея окраска достигла также замѣчательной высоты. Окраска прочна и напоминаетъ настоящій мароккскій сафьянъ. Что эти народы, привыкшіе къ своей кожаной одеждѣ, довели ее до совершенства, видно изъ сообщенія послѣдней экспедиціи Джексона. Наши чукчи являются кустарями — сапожниками, поставляющими въ Нью-Йоркъ свои, отлично сработанные и изящно украшенные мозаикой изъ различныхъ мѣховъ, сапоги.

Обработка рыбьихъ и птичьихъ кожъ является еще большимъ искусствомъ, особенно послѣднихъ. Рыбьи кожи толченіемъ освобождаются отъ чешуи, затѣмъ сушатся, и сшиваются. Изъ нихъ дѣлаютъ платье и лѣтнюю обувь.

Область распространения одежды изъ рыбей кожи—  
рѣка Амуръ и его притоки, а равно и Сахалинъ и  
нѣкоторыя части Сѣв. Америки.

Гораздо большее искусство заключается въ употреб-  
леніи въ дѣло тонкихъ шкурокъ птицъ. Такими

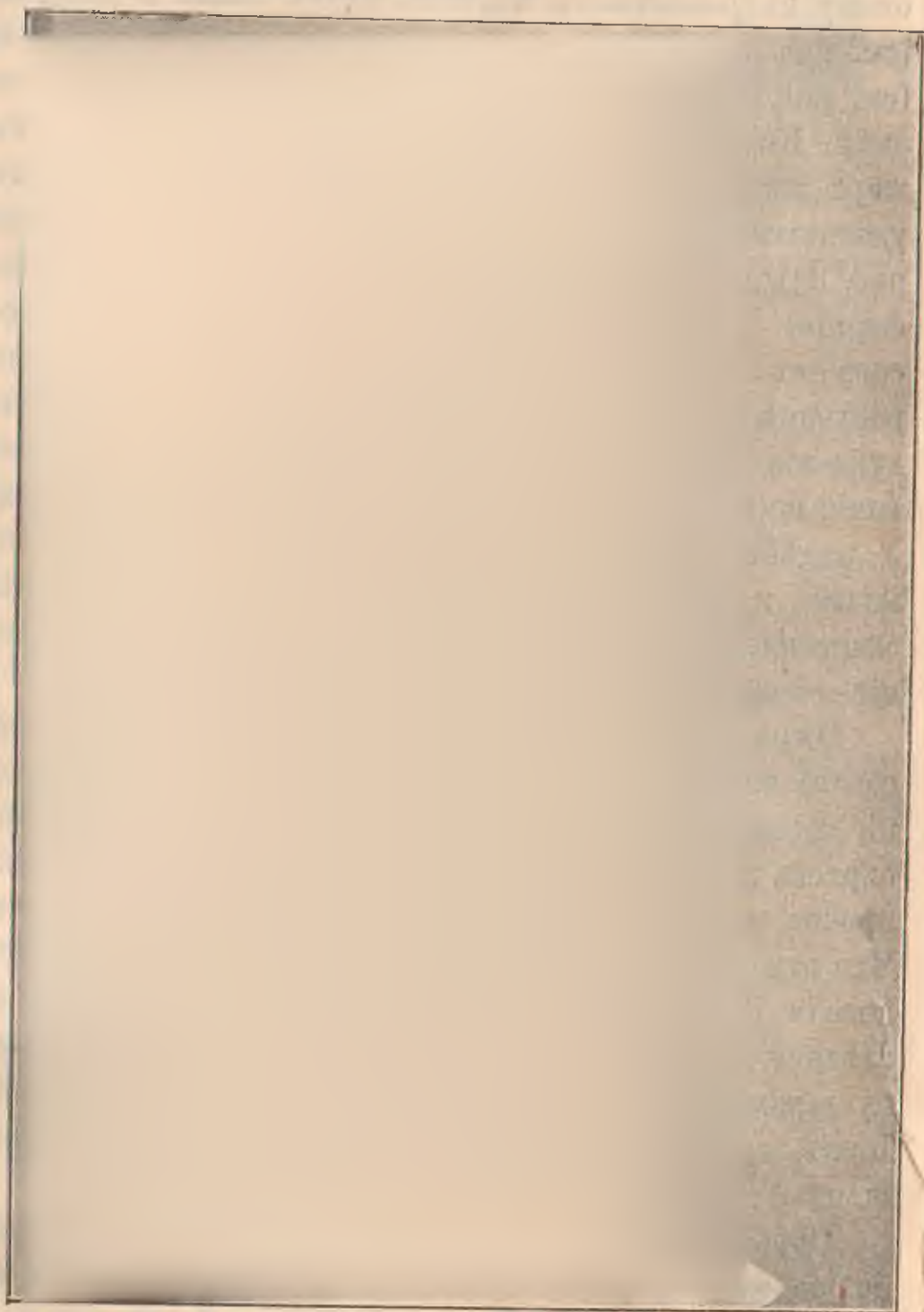


Рис. 35. Парадная мантия-плащъ изъ окрашенныхъ листьевъ  
пацдануса (Нов. Гвиней).



растянутыми шкурками либо обшивают простую одежду изъ матеріи, либо употребляются (предварительно сшиваются отдѣльныя шкурки) безъ подкладки. Эти такъ называемыя „парки“ очень теплы, а поэтому распространены далеко на сѣверѣ континентальной Азіи и Сѣв. Америки.

Изъ птичьихъ шкурокъ шьется одежда, (халаты), шапки, рукавицы и др.

Первобытнѣйшій человѣкъ значительно подвинулся впередъ въ усовершенствованіи своей обстановки, когда нашелъ средство предохранить себя отъ атмосферныхъ осадковъ. Было особенно важно еще это тогда, когда онъ проводилъ на водѣ въ кожанномъ утломъ суденышкѣ — байдарѣ полъ жизни. И вотъ человѣкъ весьма умѣло воспользовался водопроницаемостью кишекъ и пузыря тюленя или моржа и сшилъ себѣ изъ узкихъ распластанныхъ полосъ такого матеріала халатъ съ капюшономъ. Садясь въ байдару, мореходецъ плотно опоясываетъ свой дождевой плащъ вокругъ талии и такимъ образомъ предохраняетъ себя отъ прониканія морскихъ брызгъ подъ нижнюю одежду. Такіе дождевые плащи съ капюшонами, быть можетъ, послужили прототипомъ нашихъ резиновыхъ макинтошей.

Еще въ первобытныя времена человѣкъ пользовался иглой, такъ какъ матеріалу, который ему попадался для одеждъ, необходимо было придать удобную для ношенія форму. Такимъ образомъ, уже одежда нещернаго человѣка имѣла вѣроятно шовъ.

Искусство шитья было знакомо и жителямъ южныхъ странъ, не носящимъ одежды, кромѣ плащей и накидокъ на плечахъ (см. рис. 35; можно сравнить шиваніе матеріи изъ коры въ Африкѣ), но здѣсь оно не развилось и осталось въ забросѣ, не создавъ пышныхъ и разнообразныхъ формъ одежды, вышивокъ и т. п.

Обзоръ различныхъ стадій въ развитіи технической обработки матеріала, нашедшаго себѣ примѣненіе въ

одеждѣ, представляетъ слѣдующую картографическую картину.

Въ Океаніи (если сдѣсь одежда существуетъ вообще самостоятельно) матеріаль для одежды состав-

Рис. 36. Группа баттачеъ. Суматра.  
Типъ одежды тропической полосы.

ляетъ тапа или роскошно сшитыя цыновки. Европейскіе фабрикаты, хлопчатобумажныя ткани нашли сюда также доступъ съ распространеніемъ колонизаціи.

Мѣховая одежда здѣсь въ очень маломъ употребленіи; лишь нѣкоторые изъ австралійцевъ носятъ на бедрахъ грубоотдѣланныя шкуры кенгуру.

Въ С. Африкѣ господствуютъ, какъ матеріалъ для одежды, хлопчатобумажныя ткани.

Среднее теченіе Нигера (лѣвый берегъ), среднее теченіе Нила, Сомалійскій полуостровъ, верховья Оранжевой рѣки, составляютъ область распространенія одежды изъ тканей, сотканныхъ изъ волоконъ пальмы *Carpha* и изъ хлопчатобумажной матеріи.

На Золотомъ берегу, въ верховьяхъ Нила, отдѣльные островки въ верховьяхъ Конго и вокругъ озера Викторія-Ньянца, Танганійка, на западномъ побережьѣ Мадагаскара распространена одежда изъ коры различныхъ древесныхъ породъ, преимущественно *Ficus*'а.

Югъ Африки, богатый стадами скота, одѣвается въ одежду изъ шкуръ.

Въ Азіи—Китай, Японія одѣваются въ шелковыя, бумажныя и шерстяныя матеріи; индусы одѣваются преимущественно въ хлопчатобумажныя ткани; персы носятъ по временамъ года и хлопчатобумажную, шелковую и суконную одежду. Вообще всѣ культурные и полукультурные народы Азіи носятъ тѣ же матеріи, какія приняты и у насъ, въ Юго-Восточной Россіи.

Картина сразу мѣняется у жителей нашихъ сибирскихъ окраинъ. Самоѣдъ (см. рис. 4), остякъ (сѣверный), юкагиръ, тунгусъ, въ особенности чукча одѣвается преимущественно въ шерстяную, кожаную и мѣховую одежды. У чукчей, коряковъ и т. д. даже рубаха дѣлается изъ кожи. Въ Сѣверо-Восточной Азіи къ этому наряду изъ кожи присоединяются одежда изъ шкурокъ птицъ и кишекъ. На Амуръ и его южныхъ притокахъ



(Уссури) прибрежные жители одѣваются въ кожи кэты (порода лосося), водящейся здѣсь въ большомъ количествѣ. Этотъ же матеріалъ идетъ въ дѣло и на Сахалинѣ.

Новый Свѣтъ на сѣверѣ является продолженіемъ Стараго. Эксимосы и индѣйцы-эксимосы одѣваются также

какъ ихъ сосѣди, чукчи, въ мѣха звѣрей и шкурки птицъ, въ одежду изъ кишекъ моржей и сивучей. Однако большая и лучшая обработка кожи вездѣ въ Новомъ Свѣтѣ сразу бросается въ глаза. Въ этой же части свѣта особеннаго развитія достигло приготовленіе нарядовъ изъ перьевъ (Калифорнія) Одежда изъ коры здѣсь сравнительно рѣдка (лѣса Бразиліи).

Въ Европѣ вообще сѣверъ одѣвается зимою въ мѣха которыя по мѣрѣ удаленія къ югу, постепенно исчезаютъ. Ткани шелковыя (наши архангельскія, мезенскія мѣщанки), хлопчато-бумажныя, льняныя, суконныя пользуются общимъ распространеніемъ. Лишь цѣнность того или иного матеріала дѣлаетъ его болѣе или менѣе доступнымъ и вслѣдствіе этого распространеннымъ. Такъ, шелковыя ткани распространены сравнительно мало; большимъ распространеніемъ пользуются хлопчато-бумажныя, льняныя и суконныя матеріи.

Всѣ типы, въ которые оформилась наша одежда, можно раздѣлить на основаніи климатическихъ данныхъ, на три группы: на сѣверную, тропическую и субтропическую. Тропическая одежда эта та, когда человѣкъ или совершенно нагъ или полуодѣтъ; (см. рис. 36) когда онъ носитъ поясъ, удлиняющійся въ юбку, или изрѣдка плащъ на плечахъ и головной уборъ. Здѣсь одежда поясъ. Начало ея окрашиваніе и умашиваніе тѣла жирами.

Субтропическая одежда также покрываетъ не все тѣло, а лишь большую часть его (см. рис. 37). Здѣсь развилась особенно форма плаща, и именно, въ просторный халатъ, накидку, рубаху (съ поясомъ или безъ него). Одежда сѣвернаго типа тѣсна, она прилегаетъ плотно къ тѣлу и прочно прикрѣпляется на поясъ. Эта одежда покрываетъ все тѣло. Последняя форма стала одеждой культурнаго человѣчества, и въ будущемъ ей принадлежитъ весь міръ, она распространяется повсюду.

Одежда сѣвернаго типа, въ свою очередь, дѣлится на одежду умѣренно-холодной и одежду арктической полосы (см. рис. 38).

Эти различные типы одежды распространены на земной поверхности далеко неравномѣрно. Вся Европа (за исключеніемъ Италіи, Сициліи и Греціи), вся Сѣв. Азія, за исключеніемъ Аравіи, Индостана и Индокитая, С. Америка (за исключеніемъ западнаго побережья) служатъ областью распространенія сѣвернаго типа одежды. Калифорнія, Сѣверная Аффрика, побережье Краснаго моря въ Аффрикѣ, Сомалійскій полуостровъ, Аравія, Сѣверная Индія, Чили, Лаплата, Уругвай, Аргентина и проч. носятъ „субтропическую“ одежду. „Тропическое“ платье носятъ бразильскіе индѣйцы Вестъ-Индіи, Центральная и Южная Аффрика (за исключеніемъ отдѣльных частей, гдѣ, на ряду съ ней, встрѣчается „субтропическій“ типъ. Тропическій типъ господствуетъ также вездѣ въ Океаніи и Австраліи.

Распространеніе этихъ типовъ одежды не постоянно. Одежда холодно-умѣренной зоны завоевываетъ себѣ все больше и больше мѣста. Однако это явленіе не давнее. Гораздо древнѣе одежда тропическая, что видно, хотя бы на брюкахъ шотландцевъ, не покрывающихъ ихъ колѣнъ, несмотря на холодный климатъ страны; недавно шотландцы одѣвались еще легче.

Итакъ климатъ имѣлъ громадное вліяніе въ назначеніи для одежды матеріала и покроя. Однако покроемъ зависѣлъ также и отъ матеріала, въ свою очередь. Изъ шкуры, мѣха или цыновки нельзя создать легкаго и изящнаго костюма. Послѣдній появился лишь тогда, когда стали вырабатывать легкія и тонкія ткани. Первоначально одежда не плотно прилегала къ члвчвическому тѣлу, а была лишь плащомъ, насаженнымъ на плечи или прямо на голову; лишь въ послѣдствіи плащъ измѣнился въ своей формѣ кореннымъ образомъ и сталъ прилегать все плотнѣе и плотнѣе къ формамъ



человѣческаго тѣла. Такъ, изъ просторной юбки постепенно, путемъ перехватовъ, образовались шаровары, штаны, рейтузы. Первоначально послѣднiе были даже прямо безъ разрѣза спереди, а держались на бедрахъ при помощи снурка. Лишь впоследствии образовался необходимый разрѣзъ.

Мы можемъ прослѣдить для отдѣльныхъ частей

одежды, какъ одежда прилегала все плотнѣе къ тѣлу (желаніе придать большую защиту тѣлу). Послѣдняя достигается также и увеличеніемъ числа одежды, надѣваемой на тѣло <sup>1)</sup>).

Этимъ желаніемъ вызвано къ жизни также и появленіе бѣлья. Оно является простымъ повтореніемъ верхней одежды.

Постепенный переходъ украшенія въ одежду для отдѣльныхъ частей ея представляется въ настоящее время въ слѣдующемъ видѣ. Уходъ за головой пользовался особеннымъ вниманіемъ человѣка. Голову украшали гребнями, цвѣтами, волосамъ на ней придавали желательную форму. Съ цѣлью сохраненія сложной прически, придумали особенные футляры для нея (см. рис. 44). Чтобы удержать ниспадающіе на лобъ <sup>2)</sup> волосы существовала повязка (или шнурокъ), надѣваемая на лобъ. Иногда эта повязка состоитъ или изъ простого шнурка или изъ обруча, украшеннаго шерстью, раковинами, или болѣе широкаго платка (см. табл. 39), сложеннаго нѣсколько разъ. Форма повязки измѣнилась, когда человѣкъ придумалъ для защиты глазъ отъ лучей солнца козырекъ <sup>3)</sup>. Послѣдній прилегалъ все плотнѣе и плотнѣе и принималъ шарообразную форму головы. На таблицѣ 44 представлено (см. ее) постепенное развитіе шляпы изъ простого шнурка, поддерживающаго ниспа-

<sup>1)</sup> Уменьшеніе теплоотдачи съ увеличеніемъ числа одежды выражается слѣдующими цифрами (Энциклопедическій словарь, т. 42 „Одежда“):

|                                         |     |
|-----------------------------------------|-----|
| Теплоизлученіе съ голаго тѣла . . . . . | 100 |
| Съ тѣла, покрытаго фуфайкой . . . . .   | 73  |
| „ „ „ „ и полотн. рубахой               | 60  |
| „ „ „ „ рубах. и жилетомъ               | 46  |
| „ „ „ „ рубахой жилетомъ                |     |
| и сюртукомъ . . . . .                   | 33  |

<sup>2)</sup> У насъ до сихъ поръ дѣлають это столяры, сапожники и т. д.

<sup>3)</sup> Наибольшая степень защиты достигается при помощи зонта.

Рис. 39. Развитие шляпы.

1. Діадема изъ перьевъ понугая (Бразилія).
- 2 а, в. Два головныхъ украшения изъ перьевъ имѣха *cuscus*'а (Н. Гвинея).
3. Корзинка для удержанія прически (Н. Гвинея).
4. Шляпа-шлемъ изъ войлока обшитая раковинами каори (Шули).
5. Шляпа, подражаніе наряду (Африка-Усого).
6. Шапочка изъ люфы (Ньямъ-Ньямъ).
7. Шапочка съ рогами (Шули).
8. Шляпа изъ страусовыхъ перьевъ (Шиллукъ).
9. Головная повязка-синій платокъ (Японія).
10. Шнурокъ—лобная повязка для поддержания волосъ (Н. Гвинея).
12. Шляпа изъ листьевъ пальмы (Индонезія).
13. Шляпа изъ травъ (Японія).
14. Шляпа изъ березовой коры (Сахалинъ и Примурскій край).
15. Деревянная шляпа, украшенная китовымъ усомъ и рѣзьбой изъ кости (Алеутскіе остр.).
16. Танцевальная шляпа съ погремушкой (Аляска).
17. Войлочная шляпа (Китай).
18. Желѣзная шляпа-шлемъ (Японія).
19. Черная лакированная шляпа изъ панье-маше (Японія).
20. Женская китайская шляпа изъ шелкового флеру (Китай).
21. Бархатная черная, покрытая краснымъ шелкомъ - сырцомъ шляпа



дающие волосы. Чаще головной уборъ оставался самостоятельнымъ. Но бываютъ также случаи, когда онъ прикрѣпляется прямо къ верхней одеждѣ.

Что касается шейнаго украшенія, то оно или прямо переносится въ видѣ ожерелья, кольца, обруча, надѣваемого поверхъ платья, или обращается въ воротникъ, часто пришиваемый также къ одеждѣ.

Интересны переходы, связывающіе грубую, простую накидку, (иногда просто листья, пучки травы, снопы), набрасываемую на плечи во время дождя къ сложному одѣянію—кафтану, сюртуку или фраку (см. табл. 40). На таблицѣ 40 видно, какъ простой плащъ переходитъ въ жилетъ, безрукавку и, наконецъ, въ кафтанъ, сюртукъ и т. д. Наибольшаго изящества, удобства и теплоты эта часть одежды достигаетъ съ примѣненіемъ пуговицъ, петель и крючковъ.

Украшенія, надѣваемые на руки (браслеты), съ появленіемъ рукавовъ у одежды, часто переносятся прямо на нихъ, въ видѣ простого орнамента (см. рис. 23). Одежда, предназначенная защищать и грѣть нижнія конечности, развилась изъ шнурка, который часто носится въ различныхъ частяхъ земного шара, вокругъ бедръ. Расширяясь, часто отъ простого привѣшиванья къ шнурку побрякушекъ, раковинъ, перьевъ, — этотъ поясъ обратился въ передникъ (см. таблицу 46), который въ свою очередь, измѣнился, сперва въ короткую, а затѣмъ въ длинную юбку. Съ переходомъ въ болѣе суровыя климатическія условія, человѣкъ принужденъ былъ защитить свои конечности болѣе плотно прилегающей къ тѣлу одеждой. Поэтому здѣсь юбка постепенно обращается сначала въ широкіе, а затѣмъ въ узкіе штаны. Иногда штанины не соединены, а являются въ видѣ двухъ половинокъ (см. рис. 41), и скорѣй приближаются къ типу гамашей. Штаны бываютъ или отдѣлены отъ рубахи, или кафтана или же пришиты къ послѣдней, или же, наконецъ, дѣлаются изъ одного куска.

Рис. 40. Развитие халата из плаща.

1. Плащ из листьев папдауса (Нов. Гвинея).
2. Травяной плащ японского рыбака.
3. Суконный жилет финлянца.
4. Женская безрукавка малороссианки из ситцевой материи.
5. Халат из люстрина крымского татарина.

Шнурокъ, обхватывающій животъ, съ появленіемъ одежды или исчезаетъ совсѣмъ, или обращается въ поясъ, прямо перенесенный въ видъ самостоятельной части человѣческаго одѣянія.

Относительно обуви (см. табл. 42), можно сказать, что она и первоначально не была украшеніемъ. Съ самаго же своего появленія она служила одеждой, — защитой ноги отъ укуловъ и пораненій. Простѣйшая форма обуви — сандалія. Матеріалъ для нея былъ, вначалѣ вѣроятно изъ кожи, затѣмъ онъ брался изъ дерева, соломеннаго плетенья и т. п. Съ постепеннымъ закругленіемъ краевъ сандаліи вверхъ и внутрь, послѣдняя обратилась въ туфлю (сперва безъ задка), а затѣмъ и въ настоящій башмакъ и, наконецъ, въ сапогъ.

Перчатка пережила другое развитіе (см. табл. 43). Она могла развиться изъ предохранительной мѣры, состоявшей въ надѣваніи на пальцы рукъ кружка при стрѣляніи изъ лука. Иначе отскакивающая тетива лука ранила руку. При другихъ условіяхъ, особенно подъ давленіемъ климата, это приспособленіе могло обратиться сначала въ рукавицу, а затѣмъ въ настоящую перчатку. Варіаціей послѣдней явилась митенка, неполная перчатка (см. табл. 43).

Вылившись въ вышеперечисленныя формы, одежда варьируетъ въ самыхъ широкихъ предѣлахъ. Одежда становится различной въ зависимости отъ неодинаковой физической организаціи обоихъ половъ. Историческія судьбы народовъ вносятъ въ одежду большое разнообразіе. Соціальное положеніе лица создаетъ особыя требованія, которымъ по возможности удовлетворяетъ одежда. Одежда воина поэтому не та, что у актера. Охотничій костюмъ мало похожъ на костюмъ купца. Священническія, шаманскія, монашескія облаченія различны по своей формѣ, покрою, цвѣту. Одежда взрослыхъ, дѣтей, стариковъ не одинакова,



- Рис. 41. Развитие штановъ изъ шкурка, подвѣсимаго въ нѣкоторыхъ частяхъ свѣта на бедра.
1. Широко, носимый вокругъ живота (Нов. Гвинея).
  2. Тоже, украшенный раковинами (Нов. Гвинея).
  3. Неполный передникъ изъ сушеной травы (Нов. Гвинея).
  4. Передникъ полный изъ сушеной травы.
  5. Короткая юбка (мужчинъ) изъ кожи тюленя (айны, Сахалинъ).
  6. Длинная красная атласная, расшитая шелками юбка китаянки.
  7. Широкие штаны (шаровары) корейца.
  8. Штаны-гамачи изъ чернаго атласа, состоящие изъ отдѣльныхъ половинокъ (Китай).

Рис. 42. Развитие сапога изъ сандаля.

1. Кожаная сандаля (Японія).
2. Кожаная сандаля (Уганда).
3. Пара плетеныхъ сандалий изъ травы (Японія).
4. Деревянная калоша, сандаля (Японія).
5. Плетеная туфля безъ задка (Японія).
6. а, б. Чулки изъ матеріи (Японія).
7. а, б. Пара башмаковъ манджурки.
8. Туфля китайца.
9. а, б. Башмаки китайки.
10. Чулки изъ бѣлой матеріи (Китай).
11. а, б. Пара сапоговъ изъ чернаго атласа (Китай).
12. Сафьяновый, расшитый шелками сапогъ киргиза.
13. Мѣховой сапогъ эскимосовъ кивикъ.

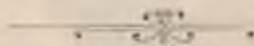
Рис. 43. Развитие перчатки из рукавицы.

1. Рукавицы из оленьего мѣха (эскимосы С. З. Америки).
2. Замшевыя рукавицы кеннайца (С. З. Америки).
3. Рукавица изъ чернаго бархата на мѣху, расшитая разно-  
цвѣтными шелками (гилляки).
4. Пара вязаныхъ шерстяныхъ митенокъ (эсты съ о-ва Эзеля).
5. Замшевая, обшитая мѣховой выпушкой перчатка кеннайца  
(С. З. Америки).
6. Пара черныхъ, ажурныхъ кружевныхъ перчатокъ (Китай).
7. Пара бѣлыхъ ажурныхъ кружевныхъ перчатокъ (Китай).



такъ какъ она должна удовлетворять требованіямъ возраста и положенія лица въ обществѣ.

Итакъ наше одѣяніе, которымъ мы гордимся, какъ однимъ изъ признаковъ человѣческой культуры, создано не сразу. Прошло то время, когда думали, что „*vestis virum facit*“ <sup>1)</sup> (Квинтилианъ). Теперь мы убѣждаемся, что одежда сама по себѣ, не связанная съ наличностью духовной культуры, не „дѣлаетъ“ еще „человѣка“. Она сама его созданіе, результатъ долгихъ усилій и борьбы его за свое существованіе. Только, какъ признакъ культурнаго богатства „дѣлаетъ одежда мужа“, т. е. возвышаетъ его по праву надъ низшимъ міромъ животныхъ — и дѣлаетъ его господиномъ всей земли.



1) Одежда дѣлаетъ человѣка.